

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

доктор юридических наук,
профессор
Жалыбин С.М.

**ОТВЕТСТВЕННЫЙ
РЕДАКТОР**

доктор технических наук,
профессор
Баймухамедов М.Ф.

**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ:**

д.т.н. Атанов С.К.
д.э.н. Жуманова Б.К.
д.ф.н. Зекристан Р.И.
д.э.н. Каренов Р.С.
д.э.н. Мишулина О.В.
к.э.н. Баймухамедова Г.С.
к.ю.н. Бекмагамбетов А.Б.
(Казахстан)

д.э.н. Капустина Л.М.
д.ю.н. Воронин Б.А.
д.ю.н. Митин А.Н.
д.ю.н. Бублик В.А.
(Россия)

д.ф.н. Ян Кампбелл
(Чехия)

д. PhD Матуш Порубяк,
(Словакия)

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

ИП «Волков С.И.»

КОРРЕКТОР

Фендюра А.Д.

За достоверность материалов
ответственность несут авторы.
Редакция оставляет за собой
право на отклонение материалов.

При использовании материа-
лов журнала, ссылка на журнал
обязательна.

Издание зарегистрировано
Министерством культуры и ин-
формации РК.

Свидетельство о постановке на
учет № 10837-Ж от 16.03.2010 г.

Подписной индекс: 74369

Адрес редакции: 110010,

г. Костанай, проспект

Қобыланды батыр, 27,

каб. 313.

Тел: +7 (7142) 55-46-44,

Internet: www.ple.kz

Подписано в печать 25.09.2020

Формат 60x88 1/16. Усл. печ. л.

3.63 Печать офсетная

Тираж 500 экз.

Отпечатано:

ИП «Волков С.И.»

г. Костанай, 8 мкр. Д.15

тел./факс: +7(7142) 22-38-79

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ PROBLEMS OF LAW AND ECONOMICS

Выпуск 12, №3, сентябрь, 2020

Международный научный журнал

МАЗМҰНЫ - СОДЕРЖАНИЕ - CONTENTS**ЭКОНОМИКА – ECONOMICS**

Аймурзинов М.С., Баймухамедов М.Ф., Жикеев А.А.

Қәсіпорынның бизнес-процестерін талдау және ақпараттық жүйенің құрылымын әзірлеу әдістері

Методы анализа бизнес-процессов предприятия и разработки структуры информационной системы

Methods for analysis of business processes of the enterprise and development of the information system structure

3

**Баймухамедова Г.С., Аймурзинов М.С., Мустафина А.С.,
Александрова М.Л.**

Тікелей шетелдік инвестициялардың қазақстанның экономикалық өсуіне әсері

Влияние прямых иностранных инвестиций на экономический рост Казахстана

The impact of foreign direct investment on economic growth: the case of Kazakhstan

5

Дорожко Т.П., Кусенова К.К.

Қазақстанның сыртқы экономикалық қызметінің даму дәресін төмендеу
Снижение темпов развития внешнеэкономической деятельности Казахстана

Reduction of the rate of development of foreign economic activities of Kazakhstan

12

БАСҚАРУ - УПРАВЛЕНИЕ - MANAGEMENT

Баймухамедов М.Ф., Тажиева Ш.Ж., Боранбаев С.Н.

Мобильді роботтарды басқарудың зияткерлік жүйесі

Интеллектуальная система управления мобильными роботами

Intelligent control system by mobile robot

17

Дорожко Т.П., Камзина Г.А.

Қазақстанда интеграцияны дамыту қажеттігінің негізгі факторлары

Первостепенные факторы необходимости развития интеграции в Казахстане

Primary factors of the need for development of integration in Kazakhstan

20

Жилкайдарова А.А.

Мемлекеттік қызметтің сапасы мен қол жетімділігін арттыру құралдары мен технологиялары

Инструменты и технологии повышения качества и доступности государственных услуг

Tools and technologies for improving the quality and availability of public services

24

ҚАРЖЫ – ФИНАНСЫ – FINANCE**Дорожко Т.П.**

Дүниежүзілік сауда ұйымының негізгі қағидалары мен шарттары
 Основные принципы и условия Всемирной торговой организации
 Basic principles and conditions of the World trade organization

30**ИННОВАЦИЯЛАР - ИННОВАЦИИ - INNOVATIONS****Баймухамедова Г.С., Аймурзинов М.С., Александрова М.Л., Лучанинова А.А., Мустафина А.С.**

Қазақстан Республикасында еңбек ресурстарын болжау үшін ақпараттық жүйені қолдану
 Применение информационной системы для прогнозирования трудовых ресурсов в Республике Казахстан
 Development of an information system for forecasting the labor resources of the Republic of Kazakhstan

33**ЗАҢТАНУ - ЮРИСПРУДЕНЦИЯ - JURISPRUDENCE****Абдуллина А.А.**

Сауда белгілері мен қызмет көрсету белгілеріне мұрагерлік құқығы
 Право наследования на товарные знаки и знаки обслуживания
 Inheritance law on trademarks and service marks

36**Мендыбаева Д. Т.**

Жартылай ашық және ашық типтегі пенитенциарлық мекемелердің жұмыс істеуінің шетелдік тәжірибесі.
 Зарубежный опыт функционирования пенитенциарных учреждений полуоткрытого и открытого типа
 Foreign experience of the functioning of semi-open and open penitentiary institutions

40**СОЦИОЛОГИЯ – SOCIOLOGY****Абдрахманова Р.К.**

И. Канттың ілімі контекстіндегі құқық теориясы
 Теория права в контексте учения И. Канта
 Theory of law in the context of I. Kant's teaching

45**Бондаренко Ю.Я.**

Заманауи әлеуметтік-мәдени шындық аясында сиқыршы, қылжақпас және лауазымды қызметші
 Маг, шут и царедворец в свете современных социокультурных реалий
 Magician, jester and courtier in the light of modern socio-cultural realities

49**Рамазанова Г.Х.**

Іс мәтінді категорияландыру
 Категоризация делового текста
 Categorization of the business text

53

УДК 658.005

МЕТОДЫ АНАЛИЗА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ И РАЗРАБОТКИ СТРУКТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

*М.С. Аймурзинов¹, М.Ф. Баймухамедов²,
А.А. Жикеев³,
кандидат экономических наук, профессор¹,
доктор технических наук, профессор²,
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар,
кандидат технических наук, профессор³,
Костанайский региональный университет
им. А. Байтурсынова (Казахстан)*

*Положительные рецензии даны
д.т.н. Ахметовым И.С.
и к.э.н. Лучаниновой А.А.*

Целью статьи является рассмотрение методов анализа бизнес-процессов предприятия и разработки структуры информационной системы. Отмечается, что любая организация имеет систему управления с ярко выраженной функциональной направленностью. Корректное построение системы процессов, включающей межфункциональные процессы, является очень важным для последующего обеспечения эффективного межфункционального взаимодействия в компании. Приводятся 5 основных принципов, которые нужно учитывать при формировании бизнес-процессов организации.

Ключевые слова: бизнес-процессы, информационные технологии, взаимодействие, автоматизация, эффективность.

Сегодня практически невозможно найти компанию, которая не использует информационные технологии в своем бизнесе. В настоящее время уже невозможно представить как можно создать документ или ввести бухгалтерии без помощи компьютера, однако информационные технологии не всегда используются эффективно. Насколько эффективно используются информационные технологии в организации - это ключевой показатель, с помощью которого можно определить перспективы бизнеса. Одним из главных шагов к эффективности использования информационных технологий в деятельности предприятия является автоматизация бизнес-процессов компании.

В настоящий момент практически любая организация имеет систему управления с ярко выраженной функциональной направленностью.

Так, обычно, в организации есть директор (руководитель), у которого в подчинении имеются начальники отделов по направлениям, а непосредственно под каждым заместителем находятся ещё подразделения, за которыми закреплены определенные роли. Отметим, что корректное построение системы процессов, включающей межфункциональные процессы, является очень важным для последующего обеспечения эффективного межфункционального взаимодействия в компании.

Следующим шагом после определения приоритетных бизнес-процессов будет их детальное описание, анализ и оптимизация. Из практики реализации подобных можно сделать вывод, что перед тем, как проводить детальное описание бизнес-процессов, нужно обязательно определить основные цели и критерии их оптимизации. Для определения проблемности бизнес-процессов проводят экспресс-диагностику деятельности компании. Её результатами можно воспользоваться при определении основных целей и критериев их оптимизации бизнес-процессов. Планировать цели и критерии оптимизации в первую очередь необходимо для увеличения эффективности проекта по улучшению процессов. Четко сформулированная и реальная цель – обязательное требование для каждого проекта на начальной стадии. [1] Также следует учитывать, что с ростом объемов и скорости поступления новых цифровых данных их качество и точность все сложнее контролировать. С другой стороны, появляются и новые пути их проверки - в том числе за счет многообразия источников и типов данных. Так, например, навигатор в смартфоне из-за потери сигнала спутников может увести вас совсем не туда. Но данные сотовой сети, акселерометра и карты помогают скорректировать итоговый результат. Что же касается ценности, то именно возможность полезного использования большого количества цифровых данных придает им смысл и заставляет искать способы их сбора, хранения и анализа.

Рассмотрим 5 основных принципов, которые нужно учитывать при формировании бизнес-процессов организации:

1. Целью построения системы процессов организации является анализ и оптимизация бизнес-модели, а не только описание и регламентация бизнес-процессов.

2. Система процессов должна быть ориентирована на обеспечение эффективного межфункционального взаимодействия.

3. При построении системы процессов важно сделать акцент на анализе цепочек создания ценности для потребителей.

4. Не нужно стремиться описывать все подряд. Нужно помнить, что чем сложнее будет система, тем больше противоречий она будет содержать.

5. Целесообразно выделить, подробно описать и реорганизовать всего 20% процессов, которые дают 80% эффекта для бизнеса организации [2].

Структурным анализом принято называть метод исследования системы, которое начинается с ее общего обзора и затем детализируется, приобретая иерархическую структуру с все большим числом уровней. Решение трудных проблем путем их разбиения на множество меньших независимых задач (так называемых «черных ящиков») и организация этих задач в древовидные иерархические структуры значительно повышают понимание сложных систем. В инженерии ПО (software engineering), Структурный анализ (Structured Analysis, SA) и одноименное с ним Структурное проектирование (Structured Design, SD) – это методы для анализа и преобразования бизнес-требований в спецификации и, в конечном счете, в компьютерные программы, конфигурации аппаратного обеспечения и связанные с ними ручные процедуры. Структурный анализ, СА (Structured Analysis, SA) и Структурное проектирование, СП (Structured Design, SD) являются фундаментальными инструментами системного анализа и развивались из классического системного анализа 1960- 70-х годов.

Структурный подход заключается в поэтапной декомпозиции системы при сохранении целостности о ней представления.

Основные принципы структурного подхода (первые два являются основными):

1) принцип «разделяй и властвуй» – принцип решения сложных проблем путем их разбиения на множество меньших независимых задач, легких для понимания и решения;

2) принцип иерархического упорядочивания – принцип организации составных частей проблемы в иерархические древовидные структуры с добавлением новых деталей на каждом уровне.

3) принцип абстрагирования – заключается в выделении существенных аспектов системы и отвлечения от несущественных;

4) принцип формализации – заключается в необходимости строгого методического подхода к решению проблемы;

5) принцип непротиворечивости – заключается в обоснованности и согласованности элементов информационной системы [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вендров А.М. CASE-технологии. Современные методы и средства проектирования информационных систем. – М.: Финансы и статистика, 1998.– 176 с

2. Корнев С.Л., О проблемах перехода от функционального к процессному управлению предприятием. // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки 2012. – №2. – С. 201-208

3. А.А. Копачев, Л.Л. Покровская. Электронная коммерция в сфере информационных услуг – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014 – 75 с.

КӘСІПОРЫННЫҢ БИЗНЕС-ПРОЦЕСТЕРІН ТАЛДАУ ЖӘНЕ АҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕНІҢ ҚҰРЫЛЫМЫН ӘЗІРЛЕУ ӘДІСТЕРІ

Мақаланың мақсаты кәсіпорынның бизнес-процестерін талдау әдістерін қарастыру және ақпараттық жүйенің құрылымын әзірлеу болып табылады. Кез-келген ұйымда айқын функционалды бағыты бар басқару жүйесі бар екендігі атап өтілді. Функционалдық процестерді қамтитын процестер жүйесін дұрыс құру компанияда тиімді функционалдық өзара әрекеттесуді қамтамасыз ету үшін өте маңызды болып табылады. Ұйымның бизнес-процестерін қалыптастыру кезінде ескерілуі керек 5 негізгі қағида келтірілген.

Түйін сөздер: бизнес-процестер, ақпараттық технологиялар, өзара іс-қимыл, автоматтандыру, тиімділік.

METHODS FOR ANALYSIS OF BUSINESS PROCESSES OF THE ENTERPRISE AND DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SYSTEM STRUCTURE

The purpose of the article is to consider methods for analyzing the business processes of an enterprise and developing the structure of an information system. It is noted that any organization has a management system with a pronounced functional focus. Correct construction of a system of processes, including cross-functional processes, is very important for the subsequent provi-

sion of effective cross-functional interaction in the company. Provides 5 basic principles that need to be considered when shaping the business processes of an organization.

Keywords: business processes, information technology, interaction, automation, efficiency.



УДК 004.891.3

THE IMPACT OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT ON ECONOMIC GROWTH: THE CASE OF KAZAKHSTAN

*Г.С. Баймухамедова*¹, *М.С. Аймурзинов*²,
*А.С. Мустафина*³, *М.Л. Александрова*⁴,
кандидат экономических наук, доцент^{1,3},
кандидат экономических наук,
профессор², старший преподаватель⁴,
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар
(Казахстан)

Положительные рецензии даны
д.э.н. Мишулиной О.В.
и к.э.н. Лучаниновой А.А.

The relationship between foreign direct investment (FDI) and economic growth has attracted considerable attention over the years. Despite the important role played by FDI in economic growth, a number of policy-makers have not fully understood the theoretical linkage between FDI and economic growth. Thus, the purpose of this article is to review the theoretical literature on the relationship between FDI and economic growth. The theoretical literature reviewed in this study show that FDI is a key contributor to the economic growth of the host country. FDI affects economic growth through two broad channels: (1) FDI can encourage the adoption of new technologies in the production process ; and (2) FDI may stimulate knowledge transfers, both in terms of labour training and skill acquisition, and also by introducing alternative management practices and better organisational arrangements.

This paper investigates the relationship between foreign direct investment (FDI) inflows, exchange rate, and economic growth of a developing country, and their effects on major eco-

nomical activities in the nation. This paper is about economic development features in Kazakhstan and characteristics of FDI during the independence years. The main purpose of the paper is to investigate the impact of FDI on Kazakhstan's economic growth .

Keywords: foreign investment, economic growth, new technologies, economic activity, developing countries.

INTRODUCTION

Porter (1990a) proposed the national competitiveness “diamond” model and applied this method to consider a wide range of reasons as to why some nations can gain competitive advantages in international markets. He presented four factors that determine the creation of a nation's competitive advantages: factor conditions, demand conditions, relevant and supporting industries, and firm strategy and structure. Porter further discussed the four stages of competitive development: factor-driven, investment-driven, innovation-driven, and wealth-driven stages. Consequently, countries pass through these four stages in creating competitive advantage of the nation and in enhancing economic prosperity. However, this model has been criticized due to the inapplicability of the model to small and developing economies, and its overlooking the roles of multinational enterprises (MNEs) and foreign direct investment (FDI). Professor Porter did acknowledge the fact that, at least for developing countries, foreign owned MNEs may serve to seed industrial clusters and thus contribute to the upgrading of the national diamond.

Nevertheless, the notion of national competitiveness is debatable (see Thompson, 2004). Porter (1990a, 1990b) argued that the national competitiveness of a nation may not rely on the whole economy, but in specific industries. Such understanding emphasizes the distinct strengths of individual industries in leading industrial countries and their corresponding arrangement of na-

tional clusters in these industries. These patterns of industry specialization are well illustrated by the business profiles of the United States, Japan, and Germany. The United States appears to be strong, primarily in high-technology industries, especially information technology, life sciences, and in a number of service industries such as management consulting, financial services, and motion pictures. Japan has been particularly strong in the design and complex assembly manufacturing of consumer electronics, cameras, photocopiers, machine tools, and cars. The competitive advantage of Germany is quite similar to that of the Japanese profile, although it is particularly strong in the areas of design, manufacture and distribution of a variety of industries such as machinery, cars, and chemicals.

A brief overview of the above industry-specific competitive advantages highlights the significance of the concept of national competitiveness, however, this national competitiveness concept can be seen to indicate that the performance of firms can be related back toward the national conditions within which these firms operate. Successful development of major industries can be achieved through national policies directed toward achieving a sustainable growth in national productivity and enhancing the competitiveness of the nation's industries. Despite the high level of interest in the role of leading industries in building national competitiveness, it is still not very clear what major industries can help in leveraging national economies into the global marketplace.

With this in mind, Kazakhstan has captured the attention of the world with extra ordinary speed, particularly in terms of its development in leading industries during the last decade. However, a large portion of economic growth of Kazakhstan was contributed by its natural resources - oil and gas industries and the mining sector. Indeed, the oil and gas sector is now Kazakhstan's biggest export category and a vital force behind the nation's economic growth. Nevertheless, it is debatable whether the oil and gas industry alone can provide long-term economic development for this economy. Consequently, due to the rise in wages, shortage of professional and skillful labour, problems in exploring sufficient Greenfields, pressures of environmental protection and insufficient infrastructure, Kazakhstan is now facing new challenges. Against this backdrop, the ability to develop additional industries may be key in creating the long term economic growth of Kazakhstan. This paper discusses the role of FDI in achieving the economic growth and

the national competitiveness of Kazakhstan. Accordingly, the two objectives of this research are: (1) To examine a relationship between FDI inflows and economic growth of Kazakhstan; (2) To discuss the role of FDI in enhancing economic growth of Kazakhstan.

Literature review. Foreign direct investment (FDI) and economic growth of developing countries.

The fixed capital investment in economic growth has been considered one of the basic principles in economics. FDI is of special interest for its supposed positive effects on growth (Kneller & Pisu, 2015). There is a widely accepted view that FDI promotes growth not only directly by augmenting capital formation in the recipient economy, but also indirectly by inducing human capital development, helping technology transfers and strengthening competition. Mainly for the sake of these potential merits of FDI, both developing and developed countries have become more receptive to FDI inflows, and the global FDI flows have continued to increase, except for a short-lived decline at the beginning of 2000s.

Chen, Chang, and Zhang (2010) reported that FDI has been positively associated with economic growth, and the increase of total fixed asset investment in China. Lloyd (2010) argued that FDI has played the roles as a source of savings to Asian economies and an agent of technology transfer and transformation of the structure of the economies, and has contributed much to building export-oriented industries in particular.

FDI inflows has been hugely positive for Southeast, Central and Eastern European countries, including Bulgaria, Hungary, Poland, and Slovenia.

FDI Inflows and its role in enhancing economic activities in Kazakhstan

According to the National Bank of the Republic of Kazakhstan, over the years of Independence, the total volume of gross inflows of foreign direct investment in the economy of Kazakhstan amounted to about \$350 billion, while at the end of 2019, the gross inflow of FDI to Kazakhstan amounted to \$24.1 billion against \$24.3 billion in 2018 (6).

In 2019, the mining industry accounted for the largest volume of foreign investment – 56.3%. The industry attracted a record amount of foreign investment – \$13,586 million. At the same time, there were structural changes: the volume of FDI inflows in the extraction of metal ores increased by 60%, while in the extraction of coal and lig-

nite, FDI decreased by 60%. \$3.5 billion has been invested in manufacturing, \$3 billion in trade, \$1.1 billion in transport and warehousing, and over \$1.0 billion in Finance and insurance.

Most of all, investors from the Netherlands invested in the economy of Kazakhstan – \$7.3 billion (with a share of 30.2%). Next came investors from the United States – \$5.5 billion (23.0%), Switzerland – \$2.2 billion. It is worth noting that Chinese investors pushed out investors from the Russian Federation, and took 4th place – \$1.7 billion (7.0%), while Russia closed the top five - \$1.4 billion. (5,8%).

Turkish investors also showed a positive trend in the inflow of investments, with an increase of 20%. In 2019, Turkish investors invested a record amount of about \$358 million in Kazakh projects – One of the largest projects of Turkish investors is a plant for the production of 144 thousand tons of ferrosilicon per year in the Karaganda region. More than \$93 million was invested in production. To date, investors from Turkey are implementing a number of projects in the field of transport (airport construction), mechanical engineering (production of household appliances), chemistry (production of soda ash), MMC (geological exploration), tourism (hotel complexes), as well as 4 projects in the field of healthcare (hospitals and diagnostic centers).

It is also worth noting the positive dynamics of foreign direct investment inflows from Belarus and France. By the end of 2019, Belarusian investors increased their investment volume by 50% from \$59 million to \$87 million, while French investors increased their investment volume by 17% from \$916 million to \$1.1 billion (7). In turn, investment flows from Belgium, Canada, Luxembourg, Germany and India showed a decline in activity. Compared to \$2.1 billion in 2018, these countries accounted for only \$1.6 billion last year.

According to the forecast estimates of UNCTAD, due to the coronavirus pandemic, economic growth is expected to slow significantly in 2020 and investment flows are expected to decline, especially in developing countries. Given the activation of proactive policies by most developed countries, which are launching unprecedented "generous" demand stimulus packages, pouring money into their economies, hopes are growing, if not to prevent a downturn in the world economy, then to avoid the transition of a recession into a long depression. This will also have a positive effect on developing countries and help to contain the fall in prices for both financial assets and commodities.

At the same time, UNCTAD significantly changed the assessment of the potential impact of the coronavirus pandemic on global FDI flows in its analytical publication Investment Trends Monitor to a decline of 30-40% in the period 2020-2021. Recall that at the beginning of March 2020, experts assumed that in the scenario of stopping the spread of the virus before the end of the first half of 2020, the decline in FDI will be around 5% of the previous year, in the second scenario, if the spread of the outbreak continues until the end of 2020, we would expect a decrease in FDI by 15% compared to 2019.

This is due to the update of forecasts for the economic impact of COVID-19 and the revision of the revenues of the largest multinational companies (TNCs). For example, 61% of the top 100 TNCs confirm that the global Outlook is rapidly deteriorating. And 57% noted the impact of the coronavirus not only on supply chain failures, but also on the global decline in demand and sales. In addition, the 5,000 largest TNCs, which account for a significant share of global FDI, have now revised down their 2020 earnings estimates by an average of 30%. And this trend is likely to continue.

The hardest hit sectors were energy and basic materials (-208% for energy, with additional shocks caused by the recent drop in oil prices), airlines (-116%) and the automotive industry (-47%).

At the same time, it is worth noting that Goldman Sachs experts suggest that the economic crisis caused by the coronavirus pandemic will be the strongest in the history of the United States, but at the same time the shortest recovery time.

On March 7, this year, Bloomberg experts made a forecast of four scenarios, according to the most pessimistic, the world economy may lose up to 2.7 trillion US dollars (in terms of 2.38 trillion euros) due to the spread of the SARS - CoV-2 coronavirus. This is equivalent to the gross domestic product of the United Kingdom, they note, writes DW. According to one scenario, if the Chinese authorities are unable to cope with COVID-19 and large outbreaks of the disease occur in South Korea, Japan, Germany, Italy and France, the world economy will grow by only 2.3 percent in 2020. Before the new type of virus emerged, Bloomberg had forecast economic growth of 3.1 percent.

As for the economy of Kazakhstan, the Asian development Bank (ADB) predicts that "the growth of Kazakhstan's gross domestic product (GDP) will decrease to 1.8% in 2020 due to the economic consequences of COVID-19 and

the reduction in oil and gas production due to lower prices for them." However, the economy is expected to grow by 3.6% in 2021, reflecting increased investment and higher oil revenues.

Research methodology. Hypothesis development

One of the primary objectives of this paper is to investigate a relationship between FDI inflows and economic growth of Kazakhstan. GDP growth should be related to those economic activities of FDI inflows, fixed capital investment, retail trade turnover, industrial production, exchange rate, and others. After a comprehensive review of the secondary data, the researchers initially selected seven variables (indicators): growth domestic production, FDI inflows, fixed capital investment, employment, retail trade turnover, industrial production, and exchange rate. In this regard, the authors initially employ a confirmatory approach to define the relationships between independent variables and a dependent variable in a regression model. Multiple regression techniques are applied to test a linear combination in explaining the dependent variable, the growth of gross domestic product.

The five predictors such as FDI inflows, fixed capital investment, employment, retail trade turnover, and industrial production should determine growth domestic production (as a proxy of economic growth). In addition, exchange rate should play a role in the relations. This leads to

the following hypotheses.

H1: There is a relationship between FDI inflows and economic growth of Kazakhstan.

H2: There is a relationship between fixed capital investment and economic growth of Kazakhstan.

H3: There is a relationship between employment ratio and economic growth of Kazakhstan. H4: There is a relationship between retail trade turnover and economic growth of Kazakhstan. H5: There is a relationship between industrial production and economic growth of Kazakhstan.

Data and Correlation between Variables

The raw data in the model were the ten year time series data (source: Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan). Possible transformations of the data to remedy violations of various model assumptions, such as the normality on the shape of the distribution, linearity, and the relationships between independent variables, are examined. The size of the sample has a direct impact on the appropriateness as well as the statistical power of multiple regression analysis. Therefore, the authors developed 40 cases of sample data from the ten year time series data. In these applications, it is applied that the 0.05 significance level with one-tailed as the criterion in the test of statistical significance. Table 1 shows the relationships between variables.

Table 1 - Outputs of Pearson Correlation Coefficients (N = 40)

	GDP	FDI	investment	employment	retail	production	ex- change
GDP	1.000						
FDI	0.948***	1.000					
Fixed investment	0.932***	0.917***	1.000				
Employment	0.817***	0.806***	0.708***	1.000			
Retail trade	0.991***	0.943***	0.941***	0.803***	0.992***		
Production	0.996***	0.943***	0.941***	0.803***	0.992***	1.00	
Exchange rate	0.358**	0.416***	0.653***	0.046	0.446***	0.392***	1.00

** p < 0.05, *** p < 0.001,

Coefficients are statistically significant at a 95% confidence level, one-tailed

Results of Data Analysis

After several regression runs, the multiple regression model includes the five independent variables: FDI inflows (X1), fixed capital investment (X2), employment ratio (X3), retail trade turnover (X4); industrial production (X5), and gross domestic product (Y) was tested empirically.

The partial t-values were calculated and applied to test the statistical significance of the independent variables in the regression model (Table 2)

The final regression model and its specified equation that maximizes the explanation power are shown as follows:

$$Y = \alpha + \beta_1X_1 + \beta_2X_2 + \beta_3X_3 + \beta_4X_4 + \beta_5X_5$$

Where:

Y: gross domestic product, million tenge

X1: FDI inflows, million USD X2: fixed capital investment, million tenge X3: employees, thousand persons X4: retail trade turnover, billion tenge X5: volume of industrial production, billion tenge.

Table 2 - Outputs of Regression Analysis

Method of estimate	Ordinary Least Squares		Weighted	
	Unstandardize Coefficients (S.E.)	t-value	Unstandardized Coefficients (S.E.)	t-value
Constant	-254627.761	-0.513	-250889.663	-0.476
H1: FDI inflows	30.405 (43.523)	0.699	27.304 (43.523)	0.617
H2: Fixed capital investment	1.373 (0.516)	2.660**	1.212(0.516)	2.248**
H3: Employment	78.617 (141.250)	0.557	68.144 (141.250)	0.425
H4: Retail trade turnover	2184.994 (950.684)	2.298**	2195.406 (950.684)	2.137**
H5: Industrial production	1072.280 (158.152)	6.780***	1055.302 (158.152)	6.452***
Regression Model : $Y = \alpha + \beta_1X_1 + \beta_2X_2 + \beta_3X_3 + \beta_4X_4 + \beta_5X_5$ Y: gross domestic product, million tenge # Weighted least squares regression- weighted by exchange rate (tenge for 1 US dollar) ** p < 0.05, *** p < 0.001, Coefficients are statistically significant at a 95% confidence level. R square = 0.994, Adjusted R square = 0.993, Durbin-Watson statistics = 1.841 F-value = 1139.702, p = 0.000				

The R-square of 0.994 suggests that 99 percent of the total variation in the amount of “gross domestic product” can be explained by the changes of the independent variables. The adjusted R-square (0.993) takes into account of the sample size and the number of independent variables included in the regression equation. The F-value of 1139.702 is significant at the 95% confidence level.

The null hypothesis H1: there is no correlation between FDI inflows and economic growth of Kazakhstan, and cannot be rejected (t-value = 0.699). This means FDI inflows do not have a direct effect on the economic growth of Kazakhstan. It supports an argument that natural resource - seeking FDI may not have a direct effect in enhancing the economic growth of a developing

country. The null hypothesis H2: there is no correlation between fixed capital investment and economic growth of Kazakhstan was rejected (t-value = 2.660). This result reinforces that fixed capital investment does have a direct effect in enhancing the economic growth of a developing country. The null hypothesis H3: there is no correlation between employment ratio and economic growth of Kazakhstan, and can not be rejected (t-value = 0.557). This means that the indicator of employment itself is reflected on the indicator of economic growth. The null hypothesis H4: there is no correlation between retail trade turnover and economic growth of Kazakhstan was rejected (t-value= 2.298). This result reinforces that retail trade turnover does have a direct effect in enhancing the economic growth of a developing country.

The null hypothesis H5: there is no correlation between industrial production and economic growth of Kazakhstan, and was rejected (t-value = 6.780). This result reinforces that industrial production does have a direct effect in enhancing the economic growth of a developing country.

Though we applied a weighted least squares regression (weighted by dollar exchange rate) to investigate the effect of exchange rate in economic activities of Kazakhstan, the results show as much of the ordinary least squares. This means exchange rate did not significantly affect the economic activities of Kazakhstan during the period.

These measures indicate that the independent variables in the regression model are very useful in predicting the year-to-year variations of GDP. In view of the above results, this paper concludes that FDI by MNEs does not affect the GDP growth of Kazakhstan. It is noted that the economic resources controlled by MNEs and their investments make their investment decisions highly significant to the economic growth of small and/or developing countries. Emblematic of this is the fact that developing countries actively compete to attract MNEs' direct investment by promoting FDI advisory boards and various policy instruments. FDI in Kazakhstan had a minimal effect in achieving the economic growth and competitive advantages of the economy.

Discussions and implications

This paper argues that the government should take and implement only those industrial policies that can meaningfully contribute to the nation's rapid achievement of international competitiveness. As global practice tends to show that the attraction of foreign investments positively affects a country's economy, foreign investment can be seen to be one of the principal factors supporting accelerated economic growth. In particular, in developing countries like China and India, they consider attraction of foreign capital as a necessary means for their economic growth. Against the background of the developing states of the former Soviet Union, Kazakhstan's success in attracting inward investments for the past ten years has been extremely impressive, particularly as Kazakhstan is now recognized as a leading country among CIS countries in terms of attracting foreign direct investments per capita.

From this presentation, it should now be clear that currently the nation's investment potential is largely based on minerals and raw materials. Consequently, their exploitation creates more than half of the nation's gross domestic product,

quality and extent of deposits utilization, and their production of raw material reserves, play pivotal roles in the economic growth of Kazakhstan. Aiming at attracting foreign direct investment, Kazakhstan carries out a policy of ensuring macroeconomic environment stability and realizes this through the monitoring of significant measures, which contribute toward an improving investment climate within the country. Here, Kazakhstan's investment policy must adhere to the principles of stability and predictability in terms of encouraging direct investments to such priority sectors of the economy as agriculture, manufacturing sector, industrial infrastructure, and tourism infrastructures. To the same extent, it is admirable that the government program contains a number of measures to attract multinational companies to the non-extractive sectors of the economy.

One of its priorities is the diversification and modernization of major industries, the growth of value added and high-tech components in the economy, hence its economy is becoming self-sustained and less-oil dependent. Kazakhstan has also identified seven pilot cluster projects (tourism, metallurgy, textiles, construction, agriculture, food processing, oil and gas machinery building, logistics and transportation), which will establish the essence of the nation's competitiveness.

Consequently, the primary task of the government in the near and mid-term future has to be the continuation of structural and institutional reforms. This task should be aimed at developing competition, improvement of investment climate, strengthening of transparency, and liberalization of the economy. Maintenance and development of favourable conditions for further development of the private sector should also remain a top priority. To the same extent, the nation's top priorities must be the promotion of FDI and MNE operations into industries of agriculture, innovation, and manufacturing sectors in order to reduce the dependence of the economy on energy and extracting sectors and to ensure sustainable growth of the nation's economy.

Looking forward, GDP growth is forecasted to average at 4.1% per annum during 2019-2023. As traditional sectors of Kazakhstan's economy reach their full growth potential, alternative sectors such as transportation, logistics, construction and manufacturing will emerge as drivers of future growth. This will require measures to stimulate productivity growth across all sectors of the economy. While the government exhibits fiscal prudence, it remains committed to

implement reforms aimed at digitalization of the economy, advancing human capital development and enhancing infrastructure. Total allocation towards development programs and supporting the real economy is at KZT4.0tln in 2019-2021. Other ongoing measures include creating a robust investment and business climate to stimulate the development of small-and-medium-sized

REFERENCES

1. Porter, M.E. (1990a). The competitive advantage of nations, New York, NY: Free Press
2. Porter, M.E. (1990b). The competitive advantage of nations. Harvard Business Review, 68(2), 73-93.
3. Kneller, R., & Pisu, M. (2015). Industrial linkages and export spillovers from FDI. The World Economy, 30(1), 105-134.
4. Chen, C., Chang, L., & Zhang, Y-M. (2010). The role of foreign direct investment in China's post-1978 economic development. World Development, 23(4), 691-703
5. Lloyd, P.J. (2010). The role of foreign investment in the success of Asian industrialization. Journal of Asian Economics, 7(3), 407-433
6. Marinov, M.A., & https://www.inform.kz/ru/ob-em-valovogo-pritoka-inostrannyh-investitsiy-v-kazahstan-dostig-poryadka-350-mlrd_a3635158
7. Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan (2020). Statistical Yearbook of Kazakhstan. Astana, Kazakhstan.

ТІКЕЛЕЙ ШЕТЕЛДІК ИНВЕСТИЦИЯЛАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУІНЕ ӘСЕРІ

Тікелей шетелдік инвестициялар (ТШИ) мен экономикалық өсу арасындағы байланыс көптеген жылдар бойы үлкен назар аударды. Тікелей шетелдік инвестициялардың экономикалық өсудегі маңызды рөліне қарамастан, бірқатар директивалық органдар тікелей шетелдік инвестициялар мен экономикалық өсу арасындағы теориялық байланысты толық түсінбеді. Осылайша, осы мақаланың мақсаты тікелей шетелдік инвестициялар мен экономикалық өсу арасындағы байланыс туралы теориялық әдебиеттерге шолу жасау болып табылады.

Осы зерттеуде қарастырылған теориялық әдебиеттер ТШИ қабылдаушы елдің экономикалық өсуінің негізгі факторы болып табылады. ТШИ екі кең арна бойынша экономикалық өсуге әсер етеді: ТШИ өндірістік процеске жаңа технологияларды енгізуді ынталандыруы мүмкін; және 2) ТШИ

жұмыс күшін даярлау және дағдыларды игеру тұрғысынан да, басқарудың баламалы әдістерін енгізу және ұйымдастыру тетіктерін жетілдіру жолымен де білім беруді ынталандыруы мүмкін.

Бұл мақалада тікелей шетелдік инвестициялардың (ТШИ) ағыны, айырбас бағамы мен дамушы елдің экономикалық өсуі арасындағы өзара байланыс, сондай-ақ олардың елдегі экономикалық қызметтің негізгі түрлеріне әсері зерттеледі. Бұл мақала Қазақстанның экономикалық дамуының ерекшеліктеріне және Тәуелсіздік жылдарындағы ТШИ сипаттамасына арналған. Бұл жұмыстың негізгі мақсаты Қазақстанның экономикалық өсуіне ТШИ әсерін зерттеу болып табылады.

Түйін сөздер: шетелдік инвестициялар, экономикалық өсу, жаңа технологиялар, экономикалық қызмет, дамушы елдер.

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАЗАХСТАНА

Взаимосвязь между прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) и экономическим ростом привлекала значительное внимание на протяжении многих лет. Несмотря на важную роль ПИИ в экономическом росте, ряд директивных органов не до конца осознали теоретическую связь между ПИИ и экономическим ростом. Таким образом, целью настоящей статьи является обзор теоретической литературы о взаимосвязи между ПИИ и экономическим ростом.

Теоретическая литература, рассмотренная в настоящем исследовании, показывает, что ПИИ являются ключевым фактором экономического роста принимающей страны. ПИИ влияют на экономический рост по двум широким каналам: 1) ПИИ могут стимулировать внедрение новых технологий в производственный процесс; и 2) ПИИ могут стимулировать передачу знаний как в плане подготовки рабочей силы и приобретения навыков, так и путем внедрения альтернативных методов управления и совершенствования организационных механизмов.

В данной статье исследуется взаимосвязь между притоком прямых иностранных инвестиций (ПИИ), обменным курсом и экономическим ростом развивающейся страны, а также их влияние на основные виды экономической деятельности в стране. Данная статья посвящена особенностям экономического развития Казахстана и характеристике ПИИ

в годы независимости. Основной целью данной работы является изучение влияния ПИИ на экономический рост Казахстана.

Ключевые слова: иностранные инве-

стиции, экономический рост, новые технологии, экономическая деятельность, развивающиеся страны.

УДК: 334.752

СНИЖЕНИЕ ТЕМПОВ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНА

Т.П. Дорожко¹, К.К. Кусенова²,
кандидат экономических наук, доцент¹,
преподаватель²,

Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар
(Казахстан)

Положительные рецензии даны
д.э.н. Мишулиной О.В.
и к.э.н. Лучаниновой А.А.

В статье рассмотрены задачи и основные направления развития внешнеэкономической деятельности Республики Казахстан. Специализация промышленного и аграрного производства дает мощный импульс для развития внешнеэкономической деятельности. Проанализировано: структура внешнеторгового оборота, структура экспорта и импорта, объективные и субъективные факторы, влияние ВЭД в мировой экономике. Экономика Казахстана привлекает иностранных инвесторов и разрабатывает мероприятия по устранению сдерживающих негативных факторов.

Ключевые слова: концепция, внешнеэкономическая деятельность, таможенный контроль, тарифное регулирование, экспорт, импорт, международные финансовые операции, иностранные инвесторы, интеграционные процессы, иностранные инвестиции, мировая экономика.

Внешеэкономическая деятельность представляет систему производства и бизнеса экспортно-импортных отношений и относится к сфере рынка, на основе критериев предпринимательской деятельности, составе структурной связи с производством и иной правовой и

экономической самостоятельности и независимости рыночного субъекта.

Внешняя торговля Республики Казахстан распространяется на - транспорт, страхование, доставку, банковские услуги; осуществления платежей и расчетных операций, коммерческую и денежную информацию о состоянии международных товарных и финансовых рынках.

Международная интеграция Казахстана развивается в соответствии с целями и задачами, определенными в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2018 – 2025 годы.

Основные задачи внешнеэкономической деятельности государства следующие:

- таможенный контроль грузов;
- нетарифное регулирование экспорта и импорта товаров общегосударственного значения;
- лицензирование и квотирование в соответствии с экономической политикой и ситуацией;
- эксплуатационные меры, регулирующие внешнеэкономические связи, в том числе налоги, пошлины и сборы .[1]

В основном, в современный период развиты следующие виды внешнеэкономической деятельности:

- экспорт и импорт товаров и услуг, прав интеллектуальной собственности, капитала, рабочей силы;
- предоставление хозяйствующим субъектам услуг внешнеэкономической деятельности: консалтинге, маркетинге, экспорте, брокерах, аудите и других, не запрещенных законодательством государства;
- научная, научно-техническая, научно-производственная, производственная, профессиональная подготовка и другие формы сотрудничества с иностранными субъектами;
- международные финансовые операции и операции с ценными бумагами на основе международного законодательства;
- кредитные и расчетные операции меж-

ду субъектами внешнеэкономической деятельности и иностранными субъектами, создание внешнеэкономической деятельности банковских, кредитных и страховых учреждений;

- совместная предпринимательская деятельность между совместными корпорациями различных видов и форм, проведение совместных хозяйственных операций;

- услуги предпринимательства в предоставлении лицензий, патентов, ноу-хау, торговых марок и других нематериальных объектов, находящихся в собственности иностранных субъектов хозяйствования;

- осуществление деятельности в области проведения выставок, семинаров, аукционов, торгов, конференций, семинаров и других мероприятий;

- осуществление оптовой и розничной торговли в иностранной валюте;

- бартерные операции на основе форм встречных предложений;

- аренда и лизинговые операции;

- валютные операции на валютных аукционах, биржах и межбанковском валютном рынке;

- другие виды внешнеэкономической деятельности, не запрещенные законодательством д. [2]

Ведущую роль играют формы внешнеэкономических связей и международной торговли, через которые можно развивать специализацию, повышать производительность ресурсов, увеличивать объем производства, обеспечения потребности продуктов, производство которых в стране неэффективно.

Основными потребителями экспортной продукции Казахстана являются: Италия, Китай, Нидерланды, Франция, Швейцария и Австрия. Лидером традиционно является Китай, поставщиками импорта являются также США, Германия, Украина, Корея и Италия. (таблица 1)

Таблица 1 - Торговый оборот государств - участников СНГ 2019 год

Государства	Внешне торговый оборот		Сальдо, млрд. долларов
	млрд. долларов	%	
Всего по государствам – участникам СНГ	148,1	67,4	6,2
Россия	66,6	66,2	24,0
Беларусь	32,4	71,6	-4,2
Казахстан	20,4	71,4	-5,0
Украина	18,2	56,8	-2,6

В целом по Содружеству сальдо торгового баланса во взаимной торговле государств – участников СНГ в 2019 году сложилось положительным в размере 6,3 млрд. долларов, а в 2018 году – 10,2 млрд. долларов, в том числе в России – 24,1 млрд. долларов.

Особо коснулся кризис-Казахстан и другие страны СНГ.

Основными торговыми партнерами Казахстана среди государств-участников СНГ являются Россия, Украина и Узбекистан (таблица 2).

Таблица 2 - Внешнеэкономические операции Казахстана с государствами СНГ, 2019 год, млн. долларов

Государства	Экспорт	Импорт	Доля стран в общем объеме, %	
			экспорта	импорта
Азербайджан	109,8	15,7	1,4	0,1
Армения	0,7	3,9	0,0	0,0
Беларусь	47,7	472	0,6	3,7
Кыргызстан	495	177,1	6,5	1,4
Молдова	28,8	60,6	0,4	0,5
Россия	4 343,4	10 232,4	56,6	80,3
Таджикистан	415,5	164,9	5,4	1,3
Туркменистан	114,5	63,7	1,5	0,5
Узбекистан	942,2	725,6	12,3	5,7
Украина	1 176,4	827,1	15,3	6,5
Итого	7 674	12 743,1	100	100

В общем объеме экспорта Казахстана Россия составляет из государств - участников СНГ составлял 56,6% и в объеме импорта – 80,3 %, Украины – 15,3 и 6,5 %, Узбекистана – 12,3 и 5,7 % соответственно.

В Казахстан Россия поставляет расширенный ассортимент продукции. С 2019 года сокращение в структуре импорта доли минеральных продуктов, объема пищевой продукции, продукции химической промышленности, автотранспортных средств снизились. В Россию экспорт из Казахстана в 2015 году не изменился по следующей продукции: алюминий, нефть, руды цветных и черных металлов, глинозем и др..

Анализ индикаторов внешнеэкономической деятельности Казахстана показывает увеличение объемов внешней торговли и составило 18% или 55,4 млрд. долларов США, а структуре доля экспорта составила 43,5 млрд. долларов США, доля импорта соответственно 11,9 млрд. долларов США. Наблюдается значительное увеличение объемов товарооборота со странами СНГ. В нынешнем году эта цифра достигла 4,7 млрд. долларов США, что на 31,7% выше прошлого года.

Значительной остается доля торговли со странами СНГ и Балтии и составляет около 59 % экспорта и 63 % импорта. Основной удельный вес внешней торговли приходится на Россию.

Импорт РК в 2018 году составил 41,2 млрд. долл. США. В том числе, импорт сырья 2,5 млрд. долл. США (-51,9%), а импорт обработанных товаров 38,7 млрд. долл. США (-11,2%).

Импорт Республики Казахстан Импорт РК в 2018 году составил 41,2 млрд. долл. США. В том числе, импорт сырья 2,5 млрд. долл. США (-51,9%), а импорт обработанных товаров 38,7 млрд. долл. США (-11,2%).

Структура импорта рассматривается в соответствии с классификацией, принятой отделом статистики ООН сократились: средства производства (вагоны железнодорожные, промышленное оборудование насосы воздушные и т.д.- на 9,2%; потребительские товары (легковые автомобили, лекарственные средства и т.д.) на 5,3%; промежуточные товары (трубная продукция, краны, клапаны, проводники) – на 16,4%.

В структуре товарооборота импорта Казахстана из государств - участников СНГ составляет 16 % минеральные продукты, недрагоценные металлы и изделия -13 %, продукции химической промышленности -13 %, ма-

шин, оборудования, транспортные средства -26%.

Увеличился импорт из государств - участников СНГ в 2019 году а Казахстан: мяса и пищевых мясных продуктов на 20 %, злаков - в 2,1 раза, масла подсолнечного, хлопкового - на 42 %. Уменьшил импорт рыбы свежей и свежемороженой, филе на 17 %, машин, оборудования и транспортных средств - на 35 %, медикаментов - на 17 %,

Международная внешнеэкономическая деятельность основывается на взаимной торговле государств – членов Евразийского экономического союза.

В 2019 году 83,6% общего объема взаимной торговли государств – участников СНГ приходилось на государства – члены Евразийского экономического союза, что на 1,6% больше, чем в 2018 году.

Объем взаимной торговли государств, входящих в это объединение, снизился в 2019 году по сравнению с 2018 годом на 28,1 %, в том числе в Армении на 17,6 %, Беларуси – на 26,7 %, Казахстане – на 28,6 %, Кыргызстане – на 20,3 %, России – на 29,4 %.

Объем торговли Республики Казахстан со странами дальнего зарубежья в 2019 году сократился по сравнению с 2018 годом на 39,8 %, в том числе экспорт сократился на 44,4%, импорт – на 26,6 %.

Удельный вес стран дальнего зарубежья в общем объеме экспорта Казахстана в 2015 году составил 83 %, а в 2014 году – 86 %.

Экспорт сырой нефти в страны дальнего зарубежья сократился в 2019 году по сравнению с 2018 годом на 9 %, продуктов переработки нефти – на 5 %; увеличился экспорт газа природного на 90 %, угля – на 20 %.

В страны дальнего зарубежья Казахстан поставлял 96 % экспорта нефти сырой, 95% продуктов переработки нефти, 33 % газа природного, 37 % угля каменного.

Наибольший объем экспорта нефти Казахстан осуществлял в 2015 году в Италию, Нидерланды, Швейцарию, Францию, Китай, Румынию Грецию, Испанию, Республику Корею и Португалию.

На долю Италии приходилось 18 % всего экспорта Казахстана, Китая – 12 %, Нидерландов – 11 %.

Основными статьями импорта Казахстана из других стран мира в 2015 году являлись машины, оборудование и транспортные средства -46 %, продукция химической промышленности -16 %, недрагоценные металлы и изделия из них -14 %.

Казахстан в 2019 году увеличил импорт из стран дальнего зарубежья рыбы свежей, мороженой и филе рыбного на 11 %. Сократил импорт мяса и пищевых мясных субпродуктов на 13 %, медикаментов – на 17 %, машин, оборудования и транспортных средств – на 31 %. Импорт легковых машин сократился на 75 %.

В общем объеме импорта удельный вес поставок мяса и пищевых мясных субпродуктов из стран дальнего зарубежья составлял 73%, рыбы свежей, мороженой и филе рыбного – 82 %, медикаментов – 89 %, машин, оборудования и транспортных средств – 71 %.

Основная часть импорта в 2019 году поступила из Китая, Германии, США и Италии. [1]

По объемам импорта в общем объеме импорта в Казахстан Китай занимает второе место после России. Третье место занимает Германия.

Казахстан проводит стратегию либерализации внешнеэкономической деятельности. Развитие и реализация компетентной политики внешней торговли требуют соблюдения правил и принципов деятельности ВТО. Вступление страны в ВТО - продолжительный и трудный процесс, к которому Казахстану необходимо готовиться тщательно и взвешенно поскольку членство в этой организации обещает вступающей стране большие возможности и в то же время требует исполнения многих обязательств.

Постоянно совершенствует внешнеэкономическую политику и разрабатывает программы по снижению сдерживающих факторов.

Привлечению иностранного капитала в казахстанскую экономику мешает несколько причин:

- нестабильность обстановки в стране;
- экономический кризис;
- коорупционность властей;
- рост безработицы;
- уровень инфляции.

Одновременно ряд причин препятствует притоку иностранного капитала в РК:

- слабое информационное обеспечение иностранных инвесторов о потенциальных возможностях для инвестирования;
- несовершенство процедуры оформления иностранных инвестиций;
- затрудненность доступа к местным кредитам и фондовой деятельности;
- сравнительно высокие налоги и незначительные инвестиционные льготы;

- недостаточное страхование от политического и экономического риска.

На постсоветском пространстве центром и организатором интеграционных процессов являются Россия и Казахстан, как Германия и Франция в ЕС, США в НАФТА. Россия и Казахстан в содружестве занимают лидирующее положение по объему ВВП, площади территорий и численности населения.

Подчеркивается роль и значение основного принципа внешнеэкономической деятельности корпораций коммерческого расчета на основе принципов экономической и финансовой самостоятельности и самофинансирования, принимая во внимание его собственные денежные, финансовые и материально-технические возможности. Ответственность за результаты внешнеэкономической деятельности лежит на компании, за экспорт и импортные закупки для развития экспорто- и импортозамещающего производства, технической реконструкции.

На основе проведенного анализа были выделены основные направления для увеличения притока иностранных инвестиций:

- усиление политической, экономической и социальной стабильности в стране;
- выход из экономического кризиса;
- совершенствование и развитие форм привлечения иностранного капитала;
- создание совместных предприятий;
- законодательное и экономическое стимулирование притока иностранного капитала.

Именно поэтому Казахстан считается привлекательным рынком для международного бизнеса. Республика имеет своеобразный большой рынок потенциала, изобилие природных ресурсов, стратегическое расположение, политическую стабильность и мировой авторитет президента Н.А.Назарбаева и его команды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агентство РК по статистике «Об инвестициях в основной капитал в обрабатывающую промышленность Республики Казахстан» за 2018-2019 годы.
2. www.AFN.kz – официальный сайт агентства РК по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций.
3. www.minplan.kz.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ СЫРТҚЫ
ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІНІҢ ДАМУ
ДӘРЕСІН ТӨМЕНДЕУ

Мақалада Қазақстан Республикасының сыртқы экономикалық қызметін дамытудың міндеттері мен негізгі бағыттары талқыланады. Өнеркәсіптік және ауылшаруашылық өндірісінің мамандандырылуы сыртқы экономикалық қызметтің дамуына қуатты серпін береді. Талдау жүргізілді: сыртқы сауда айналымының құрылымы, экспорт пен импорт құрылымы, объективті және субъективті факторлар, сыртқы экономикалық қызметтің әлемдік экономикадағы әсері. Қазақстан экономикасы шетелдік инвесторларды тартады және жағымсыз тежеу факторларын жою бойынша шаралар әзірлейді.

Түйін сөздер: тұжырымдама, сыртқы экономикалық қызмет, кедендік бақылау, тарифтік реттеу, экспорт, импорт, халықаралық қаржы операциялары, шетелдік инвесторлар, интеграциялық процесстер, шетелдік инвестициялар, әлемдік экономика.

REDUCTION OF THE RATE OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF KAZAKHSTAN

The article discusses the tasks and main directions of development of foreign economic activity of the Republic of Kazakhstan. The specialization of industrial and agricultural production gives a powerful impetus to the development of foreign economic activity. Analyzed: the structure of foreign trade turnover, the structure of exports and imports, objective and subjective factors, the impact of foreign economic activity in the world economy. The economy of Kazakhstan attracts foreign investors and develops measures to eliminate negative restraining factors.

Keywords: concept, foreign economic activity, customs control, tariff regulation, export, import, international financial transactions, foreign investors, integration processes, foreign investment, world economy.



УДК 004.8 (075)

INTELLIGENT CONTROL SYSTEM BY MOBILE ROBOT

*М.Ф. Баймухамедов¹,
Ш.Ж. Тажиева², С.Н. Боранбаев³,
доктор технических наук, профессор¹,
старший преподаватель²,
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар,
доктор технических наук, профессор,
Евразийский национальный
университет имени Л.Н. Гумилева³
(Казахстан)*

Положительные отзывы даны

*д.т.н. Курмановым А.К.
и к.т.н. Суховым М.В.*

Modern mobile robots are designed to function in conditions harmful or dangerous to humans. Such conditions occur when performing technological operations in extreme environments, eliminating the consequences of accidents, when working with explosive objects. The intelligent control system proposed by the authors makes it possible to expand the functionality of mobile robots and increase the efficiency of the work performed by ensuring their autonomous execution in non-deterministic conditions.

Keywords: *artificial intelligence, intelligent system, control, mobile robots, robotic complex.*

At present, in most cases, the robot is controlled by a human operator at the level of movements, while the person is required to continuously monitor the robot and promptly control its actions. This approach is determined by the inability of the robot to make independent decisions and has a number of disadvantages. These include the need to organize and maintain a communication channel with a human operator (cable or radio communication), which significantly limits the scope of the robot [1].

When performing technological operations, the operator, receiving information about the object and the process of the work performed from the vision system, continuously manually controls the actuators of the manipulator and the vehicle. The complex control process, combined with the nature of the work performed, requiring increased attention and care, leads to rapid operator fatigue and, as a consequence, an increase in the likelihood of erroneous actions. In addition, a

person can not always correctly assess the situation according to telemetry data and carry out adequate control. These disadvantages can be avoided if the mobile robot is controlled by intelligent control systems.

The intelligent control system proposed by the authors makes it possible to expand the functionality of mobile robots and increase the efficiency of the work performed by ensuring their autonomous execution in non-deterministic conditions.

Intelligent control is the next highest type of control in terms of algorithmic capabilities after adaptive control. Robotics is one of the areas of application of such control, which is currently in its infancy in control theory.

Intelligence is understood as general, mainly innate cognitive ability, including the ability to process information about the external environment with the construction of its models and use this information to plan behavior in conditions of deliberately incomplete information and unpredictably changing external environment.

The fundamental difference between artificial and natural intelligence is that the former imitates natural intelligence only in terms of solving a certain type of creative problems, while natural intelligence is much more universal and multifaceted and includes, first of all, such aspects as social conditioning, motivation and emotionality.

Typical such tasks of artificial intelligence include, for example, game tasks (chess, dominoes, etc.) and other similar tasks, where a full enumeration of options is impossible, theorem proving, translation from one language to another. The fundamental problem of artificial intelligence is the creation of a model of the human brain and the solution to the process of its thinking [1].

In the creation of artificial intelligence, two fundamentally different approaches can be distinguished. The first approach is to develop a general theoretical solution to the problem based on an adequate mathematical apparatus. Work in this direction is carried out, in particular, using the linguistic approach and the theory of fuzzy sets. The second approach is close to the evolutionary path of the development of natural intelligence and consists in the gradual accumulation of particular heuristic findings for the solution of certain specific practical problems.

It is assumed that the sum of such private solutions will give, as they accumulate, a gradual increase in the level of artificial intelligence, and then will open up qualitatively new opportunities, primarily as a result of the creation of a system of

self-improving intelligence. In the field of robotics, today the most promising seems to be just such a consistent accumulation of solutions to specific problems.

The program for creating artificial intelligence includes two aspects - software-algorithmic and hardware. The first aspect is to create knowledge bases in a high-level language close to natural and algorithms for working with them based on fuzzy representations and parallel processing. This requires a fundamentally new hardware, which, unlike modern von Neumann computers, should be similar to the neural structures of living organisms.

The main area of application of intelligent control is, first of all, complex and large objects and systems, for which description is available only at the semiotic level. These primarily include biotechnical systems that include humans. Since such systems have natural intelligence, their management can also only be intelligent. At the same time, intelligent control may also be required for fairly simple objects if they are used to solve intellectual problems or if the very task of controlling them requires an intelligent approach due to, for example, the complexity of external conditions.

In robotics, artificial intelligence may be required primarily to solve the following tasks [2]:

- processing of sensory information (filtering, information compression, pattern recognition);
- creation of models of the external environment;
- planning of behavior;
- traffic control;
- creation of an intelligent interface between a human operator and a robot.

At present, adaptive control systems for robots are widely used in robotics. There is no sharp boundary between intelligent and adaptive control systems. Intelligent systems are the result of the development of adaptive systems in the direction of expanding the ability to autonomously perform more and more complex tasks in an increasingly uncertain environment and with an increasingly incomplete information required to perform these tasks. In the course of this evolution, so far only adaptive systems have been created with some elements of artificial intelligence in the form of the ability to perceive and analyze a rather complex and changing external environment and make adequate decisions on behavior. For a qualitative leap towards the creation of full-fledged intelligent systems, as men-

tioned above, first of all, new hardware on a fundamentally new element base is required.

An increase in the level of artificial intelligence is primarily associated with the development of a hierarchical structure of environmental models through the formation of more and more generalized, more abstract levels of its representation. Accordingly, the hierarchy will develop in systems that solve the above tasks by moving from images of the external environment, directly perceived by the system's sensors, to more and more abstract images. The consequence of this will be the expansion of the functionality of the robot due to the possibility of autonomous solution of increasingly complex non-algorithmable intellectual tasks, including self-improvement in the process of active interaction with the external environment when solving specific problems.

Figure 1 shows a generalized diagram of an intelligent robot control system. In the center of the diagram there is a memory block, which is two-way connected with other systems that process information. This block includes a knowledge base about the external environment - a hierarchical model of the external environment and a database about both the external environment and the robot itself and the operations that it must perform. In addition, specialized on-line knowledge and data bases associated with this central memory may also exist in individual robot systems.

The knowledge base about the external environment contains both a priori information, entered before starting work, and operational sensory information, which is acquired in the process of perceiving the environment when the robot performs specified actions, as well as in the process of its special cognitive actions to study this environment. The information itself includes a description of the geometric and other physical characteristics of objects in the environment and their relationship. This description is hierarchical. For example, the description of the working area of the manipulator includes a set of plans of the entire zone and its parts, differing both in scale and, accordingly, in accuracy, and in the degree of generalization of the primary sensory information (selection of lines, contours, surfaces, objects, groups of objects).

The introduction of time as a parameter into these plans (maps) gives a picture of the external environment in dynamics, taking into account the interaction of its objects with each other and with the robot.

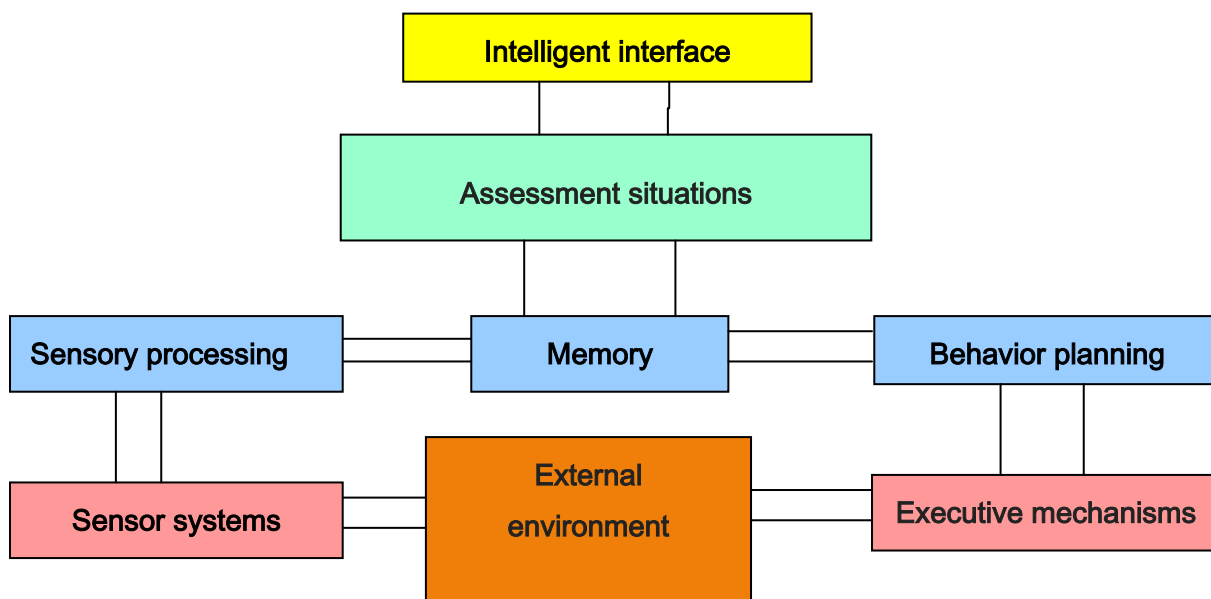


Figure 1 - Generalized diagram of a robot intelligent control system

The knowledge base about the external environment also contains rules that allow simulating possible changes in this environment. The knowledge itself is presented in the form of logical and network models of the environment. Logical models are based on the apparatus of mathematical logic and, first of all, on the predicate calculus. The model is built from a system of basic elements and a system of rules and axioms. In network models, the vertices of the network correspond to objects in the environment, and arcs to the relationships between them. Networks of frames describing objects of the environment and semantic networks are used [3].

All other blocks of the diagram, as already mentioned, also have a hierarchical structure, the levels of which are connected to each other vertically from bottom to top. In turn, the block connections shown in the diagram are carried out multichannel between the same levels horizontally.

The sensory information processing unit receives from the memory unit an extrapolation of the change in the state of the external environment, and transfers to it a correction of this state at the level of the direct sensory picture of the environment.

The situation assessment unit and the behavior planning unit receive the current model of the external environment from the memory unit, and transfer to it, respectively, its assessment according to certain criteria and the synthesized plan for controlling the movement of the robot.

When synthesizing this plan, various ways of solving problems developed within the framework of artificial intelligence are used, including:

- search for a solution in the state space (by finding the sequence of transformation of the initial state into the final target state);

- reducing the problem to subtasks (by sequentially dividing the problem into subtasks up to elementary ones, the solution of which is known);

- search in the form of a solution to a theorem (by formulating a problem as a theorem and its solution (proof) based on a system of axioms).

In general, the intelligent interface block should be bi-directional with all the above functional blocks.

At present, the use of artificial intelligence in robot control systems, as already noted, begins with the introduction of elements of artificial intelligence into adaptive control systems based on the use of the above intelligent technologies.

REFERENCES

1. Baimukhamedov M.F. Artificial intelligence: fundamentals of theory and practice. // Monograph, publishing house "Master Reprint", Kostanay, 2019. - 229 p.
2. Baimukhamedov M.F., Aytbenova A.A. Fundamentals of robotics. // Textbook, publishing house "Master Reprint", Kostanay, 2020. - 182 p.
3. Baimukhamedov M.F., Baimukhamedova A.M., Boranbaev S.N. Artificial intelligence: modern theory and practice. // Textbook, in English, part 2, publishing house "Bastau", Almaty, 2020. - 234 p.

МОБИЛЬДІ РОБОТТАРДЫ
БАСҚАРУДЫҢ ЗИЯТКЕРЛІК ЖҮЙЕСІ

Заманауи мобильді роботтар адамдар үшін зиянды немесе қауіпті жағдайларда жұмыс істеуге арналған. Мұндай жағдайлар экстремалды ортада технологиялық операцияларды орындау, авариялардың салдарын жою, жарылыс қаупі бар заттармен жұмыс істеу кезінде орын алады.

Авторлар ұсынған интеллектуалды басқару жүйесі мобильді роботтардың функционалдығын кеңейтуге және Анықталмайтын жағдайларда олардың автономды орындалуын қамтамасыз ету арқылы орындалатын жұмыстардың тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, зияткерлік жүйе, басқару, мобильді роботтар, робототехникалық кеуен.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МОБИЛЬНЫМИ РОБОТАМИ

Современные мобильные роботы предназначены для функционирования во вредных или опасных для человека условиях. Такие условия имеют место при выполнении технологических операций в экстремальных средах, ликвидации последствий аварий, при работе с взрывоопасными предметами. Предложенная авторами интеллектуальная система управления позволяет расширить функциональные возможности мобильных роботов и повысить эффективность выполняемых работ путем обеспечения их автономного выполнения в недетерминированных условиях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная система, управление, мобильные роботы, робототехнический комплекс.



УДК 339.924

ПЕРВОСТЕПЕННЫЕ ФАКТОРЫ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Т.П. Дорожко¹, Г.А. Камзина²,
кандидат экономических наук, доцент¹,
старший преподаватель²,
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар
(Казахстан)

Положительные рецензии даны
д.э.н. Мишулиной О.В.
и к.э.н. Лучаниновой А.А.

В статье выделена цель вступления многих стран в союзы интеграции, что является созданием условий для высоких темпов экономического роста в течение длительного времени и преодоление негативного внешнего воздействия.

Происходящие процессы интеграции показали, что географическую близость, отсутствие транспортной инфраструктуры, различия международных корпораций не давали развиваться интеграции. Активизировала интеграция в сфере экономики после изменений в международной политике и внешнеэко-

номических взаимосвязей.

Координация развития интеграции в современном мире дополняет создание международных органов управления, становится обязательным принятием для исполнения решений межгосударственных и актов законодательных, тесное соединение производства и технических потенциалов стран на основе развития специализации и международной кооперации, разработки стратегии и тактики управленческих решений.

В статье подчеркнута необходимость того, что страны должны делегировать отдельные полномочия, инструменты для их осуществления странами-претендентами интеграционного блока. Необходимо разделение полномочий по вопросам определения стратегии, создания структур и разработки механизмов сотрудничества для согласования подходов национальных к выработке стратегических решений.

Ключевые слова: интеграция, экономический рост, транспортная инфраструктура, технический потенциал, специализация, международная кооперация, стратегия, тактика, управленческие решения.

Координация развития дополняет создание органов управления международных,

функцией становится принятие обязательных для исполнения решений межгосударственных и актов законодательных, направлены на тесное соединение производства и технических потенциалов стран на основе развития специализации и международной кооперации, разработки новейших технологий и использования систем информации. Финансовая модель преобразования интеграции - результат длительного прогресса, где выделена линия формирования хозяйственной системы и укрепления механизма действия.

Международная конкурентоспособность и внешнеполитические приоритеты стратегии развития Казахстана, преобразования интеграции - результат длительного прогресса, формирующего хозяйственную систему и укрепляющего механизм совершенствования Национальной экономики.

Схемы интеграции уникальны в разных странах, заимствование опыта неэффективно, что подтверждает реальная мировая экономика. В мире преобразований интеграции и экономических групп это подтверждается распределением закономерностей развития интеграции, комплексом этапов, которым присущи характерные параметры, разная степень интенсивности интеграции, масштабы и глубины преобразований.

Процесс интеграции развивается от простых к сложным моментам, осуществляет классификацию этапов интеграционного процесса. Основные формы интеграции выделяют ряд типов интеграционных договоров и современных форм. Подтверждается конкретным опытом функционирования Европейского союза и других групп интеграции [1].

Интеграция развивается более успешно тогда, когда экономика стран находится на подъеме. Странам, находящимся в условиях экономического кризиса, сложнее интегрироваться друг с другом, так как им приходится отдавать большее предпочтение внутренней ситуации в стране, принимать антикризисные меры, законы, ограничения на вывоз капитала, отсутствие устойчивых группировок интеграции, возникшие между странами, находящимися в кризисе.

Происходившие процессы интеграции показали, что, несмотря на географическую близость, интеграция между нынешними странами - не развивалась до определенного времени из-за отсутствия транспортной инфраструктуры, различий международных корпораций. Активизировала интеграция в сфере экономики после изменений в международной

политике и внешнеэкономических взаимосвязей.

Координация развития интеграции в современном мире дополняет создание международных органов управления, становится обязательным принятием для исполнения решений межгосударственных и актов законодательных, тесное соединение производства и технических потенциалов стран на основе развития специализации международной и кооперации, разработки новейших технологий и использования систем информации. Страны должны передавать, делегировать отдельные полномочия, инструменты для их осуществления странами- претендентами интеграционного блока. Необходимо разделение полномочий по вопросам определения стратегии, создания структур и разработки механизмов сотрудничества для согласования национальных подходов к выработке решений во взаимоприемлемых условиях.

Сближение внутренних экономических условий в государствах- участниках интеграционных объединений и выравнивание уровней их экономического развития. Целью вступления многих стран в интеграционные союзы является создание условий для высоких темпов экономического роста в течение длительного времени и преодоление негативного внешнего воздействия.

Расширение пространственных возможностей передвижения межгосударственного товаров, рабочей силы и капиталов в пределах региона и устранение многообразных административных и экономических барьеров.

Эффект свидетельствует о том, что в странах, создавших интеграционные объединения, обычно происходят положительные экономические сдвиги, оказывающие определенное психологическое воздействие на другие страны.

Большинство стран стали членами интеграционного объединения, остальные страны, оставшиеся за его пределами, начинают испытывать некоторые трудности, связанные с переориентацией экономических связей этих стран, нередко приводящих к некоторому сокращению рынка стран, оказавшихся за пределами блока.

В современном мире интеграция выделяет следующие виды многосторонних торговых объединений - соглашение о свободной торговле, соглашение о преференциальной торговле, соглашение об экономической интеграции, таможенный союз, а также их комбинации. Основными и наиболее распространен-

ными из указанных видов соглашений в настоящее время являются соглашения о торговле и таможенные союзы [2].

Создание многосторонних торговых союзов направлено на активизацию рынка, рост товарооборота и последующую экономическую интеграцию на этой основе. Эффективность данных объединений для рынка, как показывает анализ их деятельности, достаточно велика.

Международная конкурентоспособность и внешнеполитические приоритеты стратегии развития Казахстана, создание экономических корпораций, представляющих всемирное хозяйство, в современном мире, практически во всех частях земного шара действует множество межгосударственных экономических учреждений, представляющих широкий спектр форм локальной международной экономической интеграции.

Примером успешной интеграции ряда государств является Европейский Союз. ЕС удалось достигнуть сочетания в себе фактически всех форм экономической и политической интеграции, благодаря чему была образована устойчивая, постоянно расширяющаяся, интеграционная группировка. В качестве перспективной задачи провозглашается дальнейшее расширение ЕС за счет принятия новых стран - участниц и образование на территории Союза.

Евразийский континент становится центром формирования ключевых тенденций мирового развития:

- ◆ формирования полицентричной модели международных отношений;

- ◆ реформатирования экономического пространства Евразии;

- ◆ создания Евразийского экономического союза на постсоветском пространстве.

Разница между развитыми и развивающимися экономическими системами на современном этапе заключается в степени влияния:

- ◆ на формирование мировых экономических дисбалансов;

- ◆ на поддержание экономического роста;

- ◆ на обеспечение ресурсной экономической безопасности [3].

Одной из значимых стратегий взаимодействия международного экономического становится международная интеграция. Усиление внутри регионального взаимодействия происходит в таких областях, как торговля, производственное сотрудничество, прямые

инвестиции, межфирменные партнерства, экономическое сотрудничество на международном уровне.

Опыт развития процессов интеграции показывает, что в мире удалось найти адекватные ответы и решить важные проблемы, именно за счет современных взаимосвязей, учета национальных интересов и реальной самостоятельности.

Для Казахстана данная проблематика имеет особое значение, поскольку участие Казахстана в международной экономической интеграции является условием создания экономической основы суверенитета, обеспечения высокого экономического роста, вхождения его в мировое сообщество в качестве полноправного члена. Республика Казахстан является одним из первых лидеров и активным последовательным организатором интеграционных процессов. Развитие процессов интеграции способствует разрешению многих экономических, политических, социальных проблем, улучшению политического климата с рядом стран, укреплению дружбы.

Внешняя интеграция относится к процессам комплексной трансформации и характеризуется интенсификацией отношений между государствами. Она создает новые формы управления, сосуществующие с традиционными формами институтов государственного управления на национальном уровне. В Казахстане внешняя интеграция рассматривается как многоаспектный процесс, которая включает вопросы политики, безопасности, социального и культурного взаимодействия. Но в основе большинства существующих схем интеграции остается торговая и экономическая интеграция.

Внешняя интеграция в Казахстане остается одной из наиболее часто обсуждаемых задач при формировании экономической политики. Происходящие перемены за последние годы ставят необходимость интеграции Казахстана, как со странами постсоветского пространства, так и со странами дальнего зарубежья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харламова В.Н. Международная экономическая интеграция. М., 2012.

2. Калиева С.А. Теоретические подходы к формированию мировой экономической интеграции // Вестник. Серия «Экономическая». Алматы: КазНПУ им. Абая. 2015. № 3.

3. Мухамеджанова Д.Ш. Мировые интеграционные объединения и Казахстан: сотруд-

ничество в условиях регионализации. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013.

ҚАЗАҚСТАНДА ИНТЕГРАЦИЯНЫ ДАМУ ТҮРЛЕРІНІҢ НЕГІЗГІ ФАКТОРЛАРЫ

Мақалада көптеген елдердің интеграциялық одақтарға қосылу мақсаты баяндалған, бұл ұзақ уақыт бойы экономикалық өсудің жоғары қарқынына жағдай жасайды және жағымсыз сыртқы әсерлерді жеңеді.

Жүргізіліп жатқан интеграциялық процестер географиялық жақындық, көлік инфрақұрылымының жоқтығы және халықаралық корпорациялардағы айырмашылықтар интеграцияның дамуына мүмкіндік бермейтіндігін көрсетті. Халықаралық саясат пен сыртқы экономикалық байланыстардан кейін экономикалық саладағы интеграцияны күшейтті.

Қазіргі әлемдегі интеграцияны дамытуды үйлестіру халықаралық басқару органдарын құруды толықтырады, бұл мемлекетаралық шешімдер мен заңнамалық актілерді жүзеге асыру үшін, мамандандыру мен халықаралық ынтымақтастықты дамыту, басқару шешімдерінің стратегиясы мен тактикасын құру негізінде елдердің өндірістік-техникалық әлеуетін тығыз байланыстыру үшін міндетті болып табылады.

Мақалада елдердің интеграциялық блокқа қатысушы-елдердің оларды жүзеге асырудың белгілі бір өкілеттіктерін, құралдарын беру қажеттілігі баса айтылған. Стратегияны анықтау, құрылымдарды құру және стратегиялық шешімдерді қабылдаудағы ұлттық тәсілдерді үйлестіру үшін ынтымақтастық тетіктерін әзірлеу үшін биліктің бөлінуі қажет.

Түйінді сөздер: интеграция, экономикалық өсу, көлік инфрақұрылымы, техникалық әлеует, мамандандыру, халықаралық ынтымақтастық, стратегия, тактика, басқару шешімдері. Түйінді сөздер:

интеграция, экономикалық өсу, көлік инфрақұрылымы, техникалық әлеует, мамандандыру, халықаралық ынтымақтастық, стратегия, тактика, басқару шешімдері.

PRIMARY FACTORS OF THE NEED FOR DEVELOPMENT OF INTEGRATION IN KAZAKHSTAN

The article highlights the goal of many countries joining integration unions, which is the creation of conditions for high rates of economic growth for a long time and overcoming negative external influences. The ongoing integration processes showed that geographic proximity, lack of transport infrastructure, and differences in international corporations did not allow integration to develop. Has stepped up integration in the economic sphere after changes in international policy and foreign economic relations.

Coordination of the development of integration in the modern world complements the creation of international governing bodies, it becomes mandatory for the implementation of interstate decisions and legislative acts, a close connection of production and technical potential of countries based on the development of specialization and international cooperation, the development of strategies and tactics of management decisions.

The article emphasizes the need for countries to delegate certain powers, tools for their implementation by the countries-applicants of the integration bloc. A separation of powers is needed to define strategy, create structures and develop cooperation mechanisms to harmonize national approaches to strategic decision-making.

Keywords: integration, economic growth, transport infrastructure, technical potential, specialization, international cooperation, strategy, tactics, management decisions. Key words: integration, economic growth, transport infrastructure, technical potential, specialization, international cooperation, strategy, tactics, management decisions.



УДК 338.24.01

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТІҢ САПАСЫ МЕН ҚОЛ ЖЕТІМДІЛІГІН АРТТЫРУ ҚҰРАЛДАРЫ МЕН ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ

А.А. Жилкайдарова,

аға оқытушы,

академик З. Алдамжар атындағы

Қостанай әлеуметтік-техникалық

университеті

(Қазақстан)

*Исмуратова Г.С., э.ғ.д. және Байкадамов Н.Т.
э.ғ.к. жағымды рецензиясын*

Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы Мемлекеттік қызметтің сапасы мен қол жетімділігін арттыру құралдары мен технологияларының ерекшеліктері сөзге тиек етілген. Мемлекеттік қызмет көрсету бойынша бизнес-үдерістер реинжинирингі, яғни мемлекеттік қызмет көрсету үдерістерінің тиімділігі, ең бастысы – олардың сапасы мен қол жетімділігіне қол жеткізу мақсатында жүзеге асырылды.

Халыққа қызмет көрсету орталықтары принципін ұстану арқылы,

бірнеше өзара байланысты қызметтерді бір қызметке біріктіру мүмкіндігін жасай отырып, оларды жүзеге асыру процестерін жаңа серіктестік форматқа көшіре отырып, шенеуніктердің қызмет алушылармен тікелей байланысын болдырмай және сыбайлас жемқорлық көріністеріне қарсы әрекет ете отырып, "бір терезе" сапасын қамтамасыз етуі тиіс. Халыққа қызмет көрсету орталықтарының жариялылығы, арнайы режимі мен жұмыс жағдайлары және басқа да ерекшеліктері мемлекеттік қызметтердің қолжетімділігі қамтамасыз етіледі. Көрсетілген мақсаттарға бүгінгі күні қол жеткізілді ме, сондай-ақ басқа да бірқатар аспектілері осы мақалада қарастырылады.

Түйін сөздер: мемлекеттік қызмет көрсету, мемлекеттік басқару, реинжиниринг, қызметтерді орындау технологиясы, халыққа қызмет көрсету Орталықтары, «бір терезе» технологиясы, дербес, "фронт офис", "бэк офис", "кеңселер фронты", мемлекеттік билік органдары.

Мемлекеттік қызмет көрсету саласы кез келген мемлекеттің басқару саясатында ерекше орын алады. Елдің демократиялық даму негіздеріне көшу тұтастай алғанда мемлекеттік басқарудың барлық жүйесін және атап айтқанда мемлекеттік қызметтер көрсету саласын түбегейлі өзгертті. Кеңес кезеңінде қалыптасқан қоғамдық өмірдің барлық салаларына, соның ішінде билік пен азаматтың қарым-қатынасына қатысты көзқарастар қайта қаралды. Азаматтар мен ұйымдардың өтініштерін қараудың ведомстволық рәсімдерінің қатаң және бытыраңқы құрылымы жойылып, мемлекеттік қызмет көрсету процестерін түбегейлі қайта қарау, басқаша айтқанда, осы үдерістерді реинжиниринг жүргізілді.

Мемлекеттік қызмет көрсету бойынша бизнес-үдерістер реинжинирингі, Мемлекеттік қызмет көрсету үдерістерінің тиімділігіне, ең бастысы – олардың сапасы мен қол жетімділігіне қол жеткізу мақсатында жүзеге асырылды.

Реинжинирингтің бастапқы нысандарының бірі мемлекеттік билік органдарының барлық қызмет түрлерінен мемлекеттік қызмет көрсетумен байланысты үдерістерді бөліп шығару болып табылады. Осыған байланысты мемлекет көрсететін барлық мемлекеттік қызметтердің тізбесін қалыптастыру қажеттілігі туындады.

Мемлекеттік қызметтер тізілімін қалыптастыру жөніндегі міндет алғаш рет Мемлекет басшысының 2007 жылғы "Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан" Жолдауында белгіленген[1]. Осы жылы Қазақстан Республикасы Үкіметінің № 561 қаулысымен мемлекеттік қызметтердің 132 түрін қамтитын тізілім бекітілді[2].

Мемлекеттік қызметтер тізіліміне арналған Қазақстан Республикасы Үкіметінің қабылданған қаулыларын талдау олардың 8 рет түзетілгенін көрсетті. Алайда, мемлекеттік қызметтердің пайда болуына не қоспағанда, Үкіметтің бір ғана қаулысы байланысты болды.

Ережелерде көрсетілетін қызметке сәйкес келетін талаптар толық көрсетілген:

- мемлекеттік органдардың жекелеген функцияларын іске асыруға бағдарланған болу;

- жеке тәртіпте жүзеге асырылады;

- көрсетілетін қызметті алушының өтініші бойынша жүзеге асырылады;

- көрсетілетін қызметті алушылардың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды

мүдделерін іске асыруға, оларға материалдық немесе материалдық емес игіліктер беруге бағдарланған болуы.

Жекелеген қызмет түрлерін көрсету процестерін зерттеу тізілімде қызмет көрсету түрі бойынша қызметтерді орындау технологиясы бойынша бірнеше түрлі қызметтердің көрсетілгенін көрсетеді. Бірақ бірнеше қызметті бір "қызметке" біріктіру барлық қызметтерге бірыңғай талаптарға алып келеді және олардың әрқайсысының ерекшеліктерін ескермейді. Мысалы, "мемлекеттік қызмет актісін Ресімдеу және жер учаскесіне жеке меншік құқығына актіні және осындай актінің телнұсқасын беру жөніндегі қызметтерді қамтиды. Меншік құқығына акт беру үшін бірқатар Заңдық мәнді іс-әрекеттер жасау қажет. Телнұсқаны беру кезінде қызмет процедурасы жеңілдетіледі. Алайда қызметтердің екі түріне тең мерзімдер белгіленеді[3].

Жоғарыда айтылғандарға байланысты қызметтерді орындау технологиясына байланысты бөлу, біздің ойымызша, оларды көрсету процесін одан әрі жетілдіру мүмкіндігін қамтамасыз етеді. Екінші жағынан, мұндай тәсіл, сөзсіз, мемлекеттік қызметтердің Қазіргі тізілімін кеңейтеді.

Мемлекеттік қызмет көрсету үдерістерінің реинжинирингінің негізіне азаматтарға кешенді қызмет көрсету идеясы алынған. Қазақстанның басқару тәжірибесінде ол "бір терезе" қағидатының атауын алды және "барлық мемлекеттік қызметтерді ұсыну кезінде азаматтар мен заңды тұлғаларға қажетті құжаттарды қабылдаудың, тіркеудің және берудің бірыңғай орнын құруды, азаматтар мен заңды тұлғаларға бір мезгілде бірнеше өзара байланысты қызметтерді алуға мүмкіндік беруді көздейді".

Халыққа кешенді қызмет көрсету алдыңғы бөлімде айтылғандай, бірқатар шет елдерде тиімді жұмыс істейтін жүйе болып табылады. Қазақстанда ол "жалғыз терезе" қағидаты бойынша Мемлекеттік қызмет көрсетуді жүзеге асыруға арналған арнайы Халыққа қызмет көрсету Орталықтарын құру арқылы іске асырылды.

Халыққа қызмет көрсету орталықтары принципін ұстана отырып, бірнеше өзара байланысты қызметтерді бір қызметке біріктіру мүмкіндігін жасай отырып, оларды көрсету процестерін жаңа серіктестік форматқа көшіре отырып, шенеуніктердің қызмет алушылармен тікелей байланысын болдырмай және сыбайлас жемқорлық

көріністеріне қарсы әрекет ете отырып," бір терезе " сапасын қамтамасыз етуі тиіс. Халыққа қызмет көрсету орталықтарының жариялылығы, арнайы режимі мен жұмыс жағдайлары және басқа да ерекшеліктері мемлекеттік қызметтердің қолжетімділігін қамтамасыз етуі тиіс. Көрсетілген мақсаттарға бүгінгі күні қол жеткізілді ме, сондай-ақ басқа да бірқатар аспектілерді осы кіші бөлімде қарастырайық.

Бүгінде халыққа қызмет көрсету орталықтарына 100 мемлекеттік қызмет берілді. Осы жерден реинжинингке ішкі істер министрлігінің, Министрліктің қарамағында болған мемлекеттік қызмет көрсету процестері ұшырады.

Біз атап өткендей, Мемлекеттік қызмет көрсету бойынша функциялар берілген басқа да арнайы мекемелерді да елемеу мүмкін емес. Қазіргі уақытта мемлекеттік қызмет көрсету бойынша 43 процесс мынадай құрылымдардың қарамағында: "жылжымайтын мүлік орталығы" РМҚК; "дәрілік заттарды, медициналық мақсаттағы бұйымдарды және медициналық техниканы сараптау ұлттық орталығы" шаруашылық жүргізу құқығындағы РМК; "Жер ресурстары және жерге орналастыру мемлекеттік ғылыми-өндірістік орталығы" республикалық мемлекеттік кәсіпорны»; "Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ұлттық аккредиттеу орталығы" РМҚК; "мемлекеттік ұлттық ғылыми-техникалық сараптама орталығы" АҚ; "Ұлттық тестілеу орталығы" РМК; "ҚазМетрИн" РМК; "ҚазАгрЭкс" АҚ; мемлекеттік орман иеленушілер – мемлекеттік орман қорының учаскелері тұрақты жер пайдалану құқығымен берілген мемлекеттік ұйымдар; "Республикалық ветеринариялық зертхана" РМК; "Қазақстан Республикасының Ұлттық мұрағаты" ММ; "телекоммуникация саласындағы техникалық сүйемелдеу және талдау орталығы "РМК;" Қазақстан Республикасының Ұлттық»; Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы; "КБО"АҚ.

Халыққа қызмет көрсету орталықтарынан айырмашылығы, аталған құрылымдар мемлекеттік қызметтерді жүзеге асыруға өкілетті мемлекеттік органдардың ведомстволық бағынысты ұйымдары болып табылады.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2010 жылғы 20 шілдедегі № 745 қаулысымен бекітілген Мемлекеттік қызметтер тізіліміне

жүргізілген талдау мемлекеттік органдар Халыққа қызмет көрсету орталықтарына қарағанда өзінің ведомстволық бағынысты ұйымдарына мемлекеттік қызметтерді жүзеге асыруда үлкен дербестік беретіндігін және үлкен дербестік беретіндігін көрсетті[6]. Бұл әртүрлі себептерге байланысты болуы мүмкін. Олардың арасында негізді себептер бар.

Мысалы, "телекоммуникация саласындағы техникалық сүйемелдеу және талдау орталығы" РМК, "ҚазМетрИн" РМК және басқалары үлкен техникалық мүмкіндіктерге ие, қандай да бір салада маманданған. Алайда, мұндай түсініктерге мемлекеттік билік органдарының мемлекеттік қызметтер көрсету процестерін бақылаудың салмақты құқығын өзіне қалдыру ниетін жасыру. Осылайша, халыққа қызмет көрсету орталықтары мен ведомстволық бағынысты ұйымдарға мемлекеттік қызмет көрсету процестерін табыстаудың әртүрлі тәсілдері бар. Алдымен мемлекеттік қызмет көрсету үдерістерінің қалыптасқан моделін қарастырайық.

Қазіргі уақытта мемлекеттік қызметтер жүзеге асырылатын екі модельді ажырату қабылданған. Бірінші жағдайда белгілі бір мемлекеттік қызметті көрсету бойынша өкілеттіктер екі субъект арасында бөлінеді. Бірінші Субъект - "фронт офис" деп аталады. Оған мемлекеттік қызметтерді тұтынушылардан өтінімдерді қабылдау және дайын құжаттарды беру бойынша өкілеттіктер сеніп беріледі. Екінші Субъект - "бэк офис", ол шын мәнінде қызметті орындайды. Екінші модель қызмет көрсететін субъектінің толық еркіндігін болжайды. Басқаша айтқанда, ол өтінімді қабылдайды, оны орындайды және нәтижелерді тек дербес негізде береді.

Мемлекеттік қызметтер реестріне жүргізілген талдау ХҚКО-лар олардың қарамағына берілген барлық 100 қызмет бойынша "кеңселер фронты" ретінде әрекет ететінін көрсетті. Одан деталізованно ұсынуға болады суретте көрсетілген.

Осыған қарағанда мемлекеттік қызмет көрсету бойынша өкілеттіктер берілген ведомстволық бағынысты ұйымдар анағұрлым дербес болып көрінеді. Жекелеген жағдайларда ведомстволық бағынысты органдар ХҚКО-мен қарым-қатынаста "бэк офис" ретінде мемлекеттік органның рөлін атқарады.

4 процесс бойынша ведомствоға қарасты құрылымдар – "бэк офистер", ал мемлекеттік органдар – "фронт офистер", яғни

қызмет тікелей ведомствоға қарасты орган көрсететін, ал мемлекеттік орган тек өтінішті қабылдап, нәтижелер беретін факт қызықты болып табылады. Мәселен, мысалы, "мемлекеттік ақпараттық жүйелерді және мемлекеттік ақпараттық жүйелермен интеграцияланатын мемлекеттік емес жүйелерді олардың ақпараттық қауіпсіздік талаптарына сәйкестігіне аттестаттау" қызметін көрсету процесі, онда "бэк офис" "телекоммуникация саласындағы техникалық сүйемелдеу және талдау орталығы" РМК болып табылады, ал "офис фронты" рөлі ҚР Көлік және коммуникация министрлігіне беріледі.

Жүргізілген зерттеу нәтижелері көрсеткендей, Халыққа қызмет көрсету орталықтары үдерістерді өз бетімен иеленбейді, ал басқа квазимемлекеттік құрылымдар 20-дан қызметті дербес жүзеге асыру.

Мұндай мекемелерге жатқызуға болады:

- "Жылжымайтын мүлік орталығы" РМҚК: "Жылжымайтын мүлік объектілерінің техникалық паспортын беру"»;

- "Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Зейнетақы төлеу жөніндегі мемлекеттік орталығы" РМҚК: "әлеуметтік жеке код беру (телнұсқа беру)", "жерлеуге біржолғы төлемді тағайындау"»;

- "Мемлекеттік ұлттық ғылыми-техникалық сараптама орталығы "АҚ:" мемлекеттік ғылыми-техникалық сараптама жүргізуге құжаттарды қабылдау"»;

- "Ұлттық тестілеу орталығы" РМК: "құжаттарды қабылдау және қазақ тілін білуді бағалауға қатысу (ҚАЗТЕСТ)"»;

- "ҚазМетрИн" РМК: "метрологиялық аттестаттау туралы сертификат беру"»;

- "ҚазАгрЭкс "АҚ:" шитті мақта сапасының куәлігін беру"»;

- Мемлекеттік орман иеленушілер: "ағаш кесу және орман билетін беру"»;

- "Республикалық ветеринариялық зертхана" РМК: "ветеринариялық зертханалар беретін сараптама актісін беру"»;

- "МемжерҒӨО" РМК: "жер учаскесінің тиесілігі туралы ақпарат беру", "жер учаскесіне кадастрлық ақпарат беру", "жер учаскесіне сәйкестендіру құжатын дайындау туралы ақпарат беру", "жер учаскесіне бастапқы құқық берудің құқық белгілейтін құжаты туралы ақпарат беру"»;

- "ҚР Ұлттық мұрағаты" ММ: "Мұрағаттық анықтамалар беру"»;

- "Телекоммуникация саласындағы техникалық сүйемелдеу және талдау орталығы" РМК: "электрондық ақпараттық ресурстар мен ақпараттық жүйелерді электрондық ақпараттық ресурстар мен ақпараттық жүйелердің мемлекеттік тіркелімінде тіркеу», "Ақпараттық жүйелерді, бағдарламалық өнімдерді, бағдарламалық кодтар мен нормативтік-техникалық құжаттаманы депозитарийге депозитке салу", "Қазақстан Республикасы Ұлттық куәландырушы орталығының тіркеу куәлігін беру және кері қайтарып алу"»;

- Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы:

мемлекеттік басқару академиясына оқуға қабылдау", "Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясында қайта даярлау және біліктілікті арттыру бағдарламалары бойынша оқыту"бағдарламалары бойынша оқыту" бағдарламалары бойынша жүзеге асырылады.

Осылайша, мемлекеттік қызмет көрсету үдерістерін реинжинингілеу бойынша қабылданған шаралар "кеңселер фронты" рөлі шектеулі ХҚКО өкілеттіктерінің табысталуына алып келді деп айтуға болады.

Алайда мемлекеттік билік органдарының ХҚКО-ларға "кеңселер фронты" рөліне ғана бұруға ұмтылуы жағдайында да мемлекеттік қызмет көрсету үдерістері сапасының нашарлауы туралы айтуға бола ма? Бірнеше аспектілерді қарастырайық.

Біріншіден, "фронт офис" – ХҚКО", бэк офис" – Мемлекеттік орган сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұру тәсілімен көрсетілетін мемлекеттік қызметтерді көрсету процестерінің күрделі моделі. "Фронт офис" қызметті орындаушы (бэк офис) мен оның тұтынушысы арасындағы байланысты алып тастауы тиіс.

"Бюрократия мен сыбайлас жемқорлықты, қағазбастылықты және өзге де әкімшілік кедергілерді жою, ақпараттық көмек көрсету, – деп жазады С. Золотников және Н. Малярчук – ХҚКО-ның басты міндеттері". Қызмет көрсету орталықтары қызметінің нәтижелерін бағалай отырып, олар: "халыққа қызмет көрсету орталықтары арқылы мемлекеттік қызмет көрсету жүйесін реформалау алға қадам болды деген фактіні сеніммен айтуға болады".

Сонымен қатар, мемлекеттік қызметтердің бірқатар стандарттарын

зерделеу қаралып отырған модель мемлекеттік қызметтерді көрсету мерзімдеріне теріс әсер ететінін көрсетеді. Мысалы, жекелеген стандарттарда тұтынушы ХҚКО-ға жүгінген жағдайда қызмет белгілі бір күн ішінде көрсетіледі, ал тұтынушы әкімдікке жүгінген кезде қызмет бірден көрсетіледі.

Күрделі модельдің белгіленген артықшылықтары мен кемшіліктерін ескере отырып, оны пайдалануда сайлау тәсілі қажет. Неғұрлым сұранысқа ие әлеуметтік маңызы бар мемлекеттік қызметтер бойынша ХҚКО-ның толық дербестігін (қарапайым үлгі), ал қалған қызметтер бойынша көздеу ұсынылады Мемлекеттік қызмет көрсету процесінің күрделі моделін пайдалану. Соңғы жағдайда ХҚКО тек "фронт кеңселері"болуға тиіс.

Реинжининг бойынша қабылданған шаралардың келесі нәтижелерінің бірі баламалылыққа жол беретін мемлекеттік қызмет көрсету процестерінің пайда болуы болып табылады[4].

Мұндай модельдің негізіне Орталық не уәкілетті орган арасында тұтынушыны таңдау құқығы алынған, олар бірдей мемлекеттік қызметтерді тең дәрежеде жүзеге асыра алады. ХҚКО-ның қарамағындағы мемлекеттік қызмет көрсету үдерістеріне жүргізілген талдау нәтижелері бойынша баламалы негізде 100 үдерістің 41-ін жүзеге асыратынын айтуға болады[6].

Осылайша, ХҚКО баламалы негізде әділет органдарымен, Ішкі істер органдарымен, әскери қызмет органдарымен, жұмыспен қамту және әлеуметтік бағдарламалар органдарымен, Құрылыс және тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық органдарымен, білім беру саласындағы органдармен, Жер ресурстарын басқару жөніндегі органдармен, ауыл шаруашылығы саласындағы органдармен, прокуратура органдарымен, мәдениет және ақпарат органдарымен, денсаулық сақтау саласындағы органдармен мемлекеттік қызмет көрсету процестерін жүзеге асырады.

Осылайша, мемлекеттік қызмет көрсету процесінің реинжинирингі бойынша мемлекеттік билік органдары қабылдайтын шараларға жүргізілген талдау бірқатар артықшылықтары мен кемшіліктері бар.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақстан Республикасы Президентінің 2007 жылғы 28 ақпандағы "Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан" атты

Қазақстан халқына Жолдауы // Казахстанская правда. 18.03.2007 ж. № 85

2. "Жеке және заңды тұлғаларға көрсетілетін мемлекеттік қызметтердің тізілімін бекіту туралы" Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2007 жылғы 30 маусымдағы № 561 қаулысы // Қазақстан Республикасының ПҰАЖ-ы, 2007 ж., № 23, 266-күжат.

3. Қазақстан Республикасының Мемлекеттік көрсетілетін қызметтер туралы заңы/ 15 сәуір 2013 жыл № 88-V // «Казахстанская правда» 20.04.2013 ж. № 139-140.

4. Қазақстан Республикасы Қаржы министрінің бұйрығымен бекітілген мемлекеттік тапсырманы әзірлеу және орындау ережесі/30 наурыз 2015 жыл № 236

5. Қазақстан Республикасы Конституциясының 54-бабын, 61-бабы 3-тармағының 1) және 3) тармақшаларын, сондай-ақ мемлекеттік басқаруды ұйымдастыру мәселелері бойынша басқа да бірқатар нормаларын ресми түсіндіру туралы: Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2008 жылғы 15 қазандағы № 8 нормативтік қаулысы // Казахстанская правда. – 2008. – 30 қазан. – 3 б.

6. Мемлекеттік қызметтер көрсету саласындағы заңнаманы жетілдіру тұжырымдамасы [Электронды ресурс] // Қазақстан Республикасы Заңнама институтының ресми веб-сайты. -Кіру режимі: http://www.izrk.kz/index.php?option=com_content&view=article&id.

7. Майдырова А. Б., Муксимов С. С. Қазақстан Республикасында Мемлекеттік қызмет көрсету процесін жетілдіру. Ғылыми монография. – Астана: ҚР Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, 2015. – 211 б.

8. Шаженова Д. М. «Система оказания государственных услуг в Казахстане» тақырыбындағы дөңгелек үстел аясындағы баяндама [Электронды ресурс] // Қазақстан Республикасы Экономикалық даму және сауда министрлігінің ресми интернет-ресурсы. - Кіру режимі: <http://www.minplan.gov.kz/pressservice/482/43269/>.

9. Ақпараттық технологияларды пайдалана отырып мемлекеттік және муниципалдық басқару [Мәтін] В. В. Иванов, А. Н. Коробова. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 382 б.

10. Қазақстан Республикасының конституциясы - Кіру режимі: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

В статье рассматриваются особенности инструментов и технологий повышения качества и доступности государственных услуг в Республике Казахстан.

Реинжиниринг бизнес-процессов по оказанию государственных услуг осуществляется с целью достижения эффективности самих процессов оказания государственных услуг, а самое главное – их качества и доступности. Особенность реинжиниринга заключается в том, что, придерживаясь принципа центров обслуживания клиентов, за счет обеспечения возможности объединения нескольких взаимосвязанных услуг в одну услугу, переводя процессы их реализации в новый формат партнерства, тем самым исключая прямого контакта чиновников с получателями услуг и обеспечивая качества «единого окна», а также исключая субъективный подход при оказании услуг должностными лицами, минимизирует степень коррупции в государственных органах.

Публичность, особый режим работы и другие особенности оказания государственных услуг является новым направлением государственной политики страны, что естественно объясняет сложность его реализации.

В этой статье обсуждается, были ли достигнуты эти цели на сегодняшний день, а также ряд проблем других аспектов.

Ключевые слова: *государственные услуги, государственное управление, реинжиниринг, технология выполнения услуг, Центры обслуживания населения, технология "одного окна", самостоятельно, "фронт офис", "бэк офис", "фронт офис", органы государственной власти.*

TOOLS AND TECHNOLOGIES FOR IMPROVING THE QUALITY AND AVAILABILITY OF PUBLIC SERVICES

The article discusses the features of tools and technologies for improving the quality and accessibility of public services in the Republic of Kazakhstan

Reengineering of business processes for the provision of public services is carried out in order to achieve the effectiveness of the processes of providing public services, and most importantly – their quality and availability. The peculiarity of reengineering is that, adhering to the principle of customer service centers, by ensuring the possibility of combining several interrelated services into one service, transferring the processes of their implementation to a new partnership format, thereby eliminating direct contact between officials and service recipients and ensuring the quality of a "single window", as well as excluding a subjective approach to the provision of services by officials, minimizes the degree of corruption in state bodies.

Publicity, special working hours and other features of public services are a new direction of the country's state policy, which naturally explains the complexity of its implementation. This article discusses whether these goals have been achieved to date, as well as a number of other issues.

Keyword: *public services, public administration, reengineering, service delivery technology, public service Centers, "one window" technology, independently, "front office", "back office", "front office", public authorities.*



УДК 339.926

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Т.П. Дорожко,

*кандидат экономических наук, доцент,
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар
(Казахстан)*

Положительные рецензии даны

д.э.н. Мишулиной О.В.

и к.э.н. Лучаниновой А.А.

*В статье рассматриваются преимуще-
ства и недостатки присоединения к Всеми-
рной торговой организации (ВТО). ВТО - ме-
ждународная фирма, созданная целью либера-
лизации, регулирования, международной рын-
ка и ослабления протекционистской полити-
ки государств в отношении дотационных сфер,
как правило, сельского хозяйства. Плюсы при-
соединения к ВТО состоят в том, что член-
ство в этой корпорации облегчит доступ рес-
публики к новым технологиям, иностранным
инвестициям и будет способствовать быст-
рому прогрессу Казахстана и устойчивому
развитию.*

*Необходима оценка, что казахстанская
экономика может поставить на мировой ры-
нок, какие отрасли производства и к каким
конкретным новым технологиям получить
доступ. Затронута возможная потенциаль-
ная угроза национальной безопасности стра-
ны, состоящая в том, что полное раскрытие
национального рынка, снятие всех барьеров на
пути движения товаров и рабочей силы, пре-
доставление иностранным фирмам равных
прав с отечественными производителями мо-
жет привести к массовому банкротству.*

Ключевые слова: *Всемирная торговая
организация (ВТО), либерализация интересов,
региональное постсоветское торговое-
экономическое пространство, государствен-
ная монополия, государственные стратеги-
ческие товары, экономическая безопасность.*

Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) рассматривается как необходимое условие реализации стратегической цели - вхождение Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Членство в ВТО происходит из разряда

потенциальной возможности в реальную действительность.

Отношение к вступлению нашей Республики Казахстан в ВТО далеко не однозначна. Отсутствует системная оценка краткосрочных и долгосрочных социально-экономических последствий этого шага, определяющего и в некоторой степени закрепляющего место и роль Казахстана в мирохозяйственной системе. Поэтому проблема рассматривается как чисто техническая, связанная выбором конкретных условий вступления Казахстана в ВТО.

ВТО - международная фирма, созданная целью либерализации, регулирования, международной рынка и ослабления протекционистской политики государств в отношении дотационных сфер, как правило, сельского хозяйства. Всемирная торговая фирма (ВТО) стала преемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенного в 1947 г. На 2 марта 2013 г. в ВТО состояло 159 стран, то есть в рядах ВТО на сегодняшний день находится 80 % стран мира, которые контролируют 95% мировой рынка [1].

Плюсы присоединения к ВТО состоят в том, что членство в этой корпорации облегчит доступ республики к новым технологиям, иностранным инвестициям и будет способствовать быстрому прогрессу Казахстана и устойчивому развитию. Необходима оценка, что казахстанская экономика может поставить на мировой рынок, какие отрасли производства и к каким конкретным новым технологиям получить доступ.

Но возможна потенциальная угроза национальной безопасности страны, которая состоит в том, что полное раскрытие национального рынка, снятие всех барьеров на пути движения товаров и рабочей силы, предоставление иностранным фирмам равных прав с отечественными производителями может привести к массовому банкротству.

Особенно это отразится на малом и среднем бизнесе, которые будут вынуждены конкурировать с транснациональными компаниями на территории страны. Одним из условий вступления в ВТО является снижение размеров дотаций сельским товаропроизводителям. Поэтому большинство сельхозформирований окажутся на грани банкротства, не располагая собственными средствами на простое, не говоря о расширенном воспроизводстве, обновлении сельскохозяйственной техники, внедрении новых технологий.

Приоритетом взаимодействия с ВТО

для Казахстана и Беларуси становится проблемой бы адаптироваться к новым правилам рынка с учетом опыта России (Таблица 1)[2].

Таблица 1 - Основные принципы работы Всемирной торговой организации

№	Принципы работы ВМО	Обязательства участников корпорации
1	Равные права	все члены ВМО обязаны предоставлять всем другим членам режим наибольшего благоприятствования в торговле: преференции, предоставленные одному из членов ВМО,- автоматически распространяются на всех остальных членов
2	Взаимодействие	все уступки в ослаблении двусторонних торговых ограничений должны быть взаимными.
3	Прозрачность	члены ВМО должны полностью публиковать свои торговые правила и иметь органы, отвечающие за предоставление информации другим членам ВМО.
4	Выполнение обязательств	обязательства по торговым тарифам стран регулируются в основном органами ВМО, а не взаимоотношениями между странами. В случае ухудшения условий рынка в какой-то стране в конкретном секторе, ущемленная сторона может требовать компенсаций в других секторах.
5	Защитные меры	в отдельных случаях правительство вправе вводить торговые ограничения. Соглашение ВМО позволяет членам принимать меры для защиты окружающей среды, поддержки здравоохранения, здоровья животных, растений ит.д.)

Перечисленные тенденции, по мнению специалистов, отражают тот факт, что ВМО не успевают за глобальными переменами, происходящими в международных отношениях, мировой экономике и торговле. Важным аспектом является то, что продвижение интересов регионального постсоветского торгового-экономического пространства в ВМО может быть обеспечено Россией и странами СНГ, уже вступившими в организацию.

Таким образом, условия участия России в ВМО не предполагают полного открытия ее национального рынка, сохраняется относительно высокий уровень тарифной защиты и возможность использования целой системы чрезвычайных защитных мер.

Вступление Казахстана в ВМО без введения государственной монополии на внешнюю торговлю стратегическими товарами представляет реальную угрозу для экономической безопасности страны. Главным образом, это связано с тем, что до сих пор отсутствует четкое представление о месте и роли Казахстана в мировой экономике.

В процессе формирования единого торгового режима риски Казахстана, как и других членов ТС, обусловлены необходимостью выполнения обязательств перед ВМО. Преимущества ВМО связаны с получением дополни-

тельных возможностей защиты торговых-политических интересов. Страны СНГ - члены ВМО, а также Казахстан как страна-наблюдатель могут сообща с Россией решать в рамках ВМО основные проблемы либерализации и защиты ЕЭП и торгового-экономического пространства СНГ, в частности рынка сельскохозяйственных и промышленных товаров, цивилизованно в правовом «поле» отстаивая общие интересы, а также участвовать в вопросах реформирования ВМО[3].

Координация развития дополняет создание органов управления международных, функцией становится принятие обязательных для исполнения решений межгосударственных и актов законодательных, направлены на тесное соединение производства и технических потенциалов стран на основе развития специализации международной и кооперации, разработки новейших технологий и использования информационных систем. Расширяет возможности участия в переговорах по реформированию ВМО, развитию правовых основ международной рынка, проведению активной внешней-торговой дипломатии в рамках Дохийского раунда, а в перспективе, возможно, в рамках и других форматов.

Таким образом, наиболее очевидные проблемы регионального товарного рынка

обусловлены низким качеством продукции, необходимостью модернизации производства, потребностью в инвестициях на техническое перевооружение и внедрение новых технологий.

Присоединение Казахстана к ВТО не должно сузить возможности социально-экономического развития страны. Необходимые для этого меры государственной социальной, промышленной, структурно-инвестиционной и научно-технической политики, а также институциональные и нормативно-правовые акты, которые нужны для их реализации, должны быть заблаговременно разработаны и приняты в рамках национальной программы социально-экономической модернизации страны [3].

Непродуманные реформы в системе образования и здравоохранения, подготовки квалифицированных кадров, проводимая политика занятости и доходов стали одной из главных причин существенного снижения научно-технологического и человеческого потенциала страны, которые в начале рыночной трансформации рассматривались как естественное преимущество Казахстана, позволяющее в сжатые сроки занять достойное место среди других стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лохман Б. Международная конкурентоспособность и внешнеполитические приоритеты стратегии развития Казахстана // В кн.: Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира»: приоритеты и пути их реализации. - Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2016. - С.67-73.
2. Левит Т. Глобализация рынков. - Harvard Business Review, 2013. -С.43.
3. Ohmae K. The Borderless World. - NY, 2016. -P.55.

ДҮНИЕЖҮЗІЛІК САУДА ҰЙЫМЫНЫҢ НЕГІЗГІ ҚАҒИДАЛАРЫ МЕН ШАРТТАРЫ

Мақалада ДСҰ-ға кірудің артықшылықтары мен кемшіліктері қарастырылған. ДСҰ - бұл халықаралық нарықты ырықтандыру, реттеу, протекционистік саясатты субсидияланатын аудандарға, әдетте ауылышаруашылығына қатысты әлсірету

мақсатында құрылған халықаралық фирма. ДСҰ-ға кірудің артықшылығы мынада: бұл корпорацияға мүше болу республиканың жаңа технологияларға, шетелдік инвестицияларға қол жетімділігін жеңілдетеді және Қазақстанның қарқынды ілгерілеуі мен тұрақты дамуға ықпал етеді.

Қазақстан экономикасы әлемдік нарыққа не бере алады, қай салалар мен нақты жаңа технологиялар қол жеткізе алатындығын бағалау қажет. Еліміздің ұлттық қауіпсіздігіне ықтимал қауіп төндіреді, яғни ұлттық нарықты толық ашып көрсету, тауарлар мен жұмыс күшінің қозғалысы кезіндегі барлық кедергілерді жою, шетелдік фирмаларға отандық өндірушілермен тең құқықты қамтамасыз ету жаппай банкроттыққа соқтыруы мүмкін.

Түйін сөздер: Дүниежүзілік сауда ұйымы (ДСҰ), мүдделерін либерализациялау, аймақтық посткеңестік сауда-экономикалық кеңістік, мемлекеттік монополиялық, мемлекеттік стратегиялық тауарлар, экономикалық қауіпсіздік.

BASIC PRINCIPLES AND CONDITIONS OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION

The article discusses the advantages and disadvantages of joining WMO. WMO is an international firm created with the aim of liberalizing, regulating, the international market and weakening the protectionist policies of states in relation to subsidized areas, usually agriculture. The advantages of joining WMO are that membership in this corporation will facilitate the republic's access to new technologies, foreign investments and will contribute to the rapid progress of Kazakhstan and sustainable development.

An assessment is needed of what the Kazakhstani economy can supply to the world market, which industries and which specific new technologies can access. The possible potential threat to the national security of the country is touched upon, which is that the full disclosure of the national market, the removal of all barriers to the movement of goods and labor, the provision of equal rights to foreign firms with domestic producers can lead to massive bankruptcy.

Keywords: World Trade Organization (WMO), liberalization of interests, regional post-Soviet trade and economic space, state monopoly, state strategic goods, economic security.



УДК 658.005

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ
СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

*Г.С. Баймухамедова¹, М.С. Аймурзинов²,
М.Л. Александрова³, А.А. Лучанинова⁴,
А.С. Мустафина⁵,
кандидат экономических наук, доцент^{1,5},
кандидат экономических наук, профессор^{2,4},
старший преподаватель³,
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар
(Казахстан)*

*Положительные рецензии даны
д.т.н. Ахметовым И.С.
и к.э.н. Кузьменко А.Т.*

В данной статье рассматривается вопрос применения информационной системы для прогнозирования трудовых ресурсов Республики Казахстан. В ней были представлены ключевые факты трудовых ресурсов Казахстана. В процессе исследования были выявлены нынешние факты и перспективы трудового ресурса РК. Как привлечь молодежь к трудоустройству в современных условиях? В целях разрешения подобных вопросов в последнее время все более становится актуальным применение информационных систем для прогнозирования трудовых ресурсов. Статья актуальна тем, что она дает конкретную информацию об эффективности информационных систем для прогнозирования трудовых ресурсов.

Ключевые слова: *трудоустройство, экономика, информационные системы, прогнозирование, разработка, применение, трудоустройство.*

В нынешнее время в области экономики все чаще можно услышать понятие «трудоустройство». Так как именно трудовой ресурс страны, стал одним из главных критериев благополучия и экономического состояния всей страны. К тому же, трудовой ресурс страны определяет его ближайшие перспективы в экономическом плане. Как говорил Генри Форд: «Мой главный капитал — люди. Они для меня значат все. И именно они делают меня богатым», то есть, главным источником дохода и хорошего материального благополучия является трудовой ресурс. Здесь возникает вопрос,

что же это такое «трудоустройство»? Ответ довольно прост, трудовой ресурс — это, понятие аналогичное понятию «человеческий ресурс». То есть, это та часть населения, которая является пригодной для трудовой деятельности. В основном, пригодность определяется по физическому развитию человека, его образованию, профессиональной и интеллектуальной способности, которые будут необходимы для выполнения той или иной работы. В целом, понятие «трудоустройство» ввел в науку академик Станислав Струмилин в 1922 году. Он утверждал, что в состав трудового ресурса входит та часть населения мира, которая является трудоспособным, вне зависимости от возраста и сферы деятельности.

Трудоустройство того или иного государства определяется численностью населения, которая пригодна для трудовой деятельности по физическим и возрастным характеристикам. Соответственно страны, где проживают большее количество людей, которые считаются пригодными для трудовой деятельности, считаются странами с высоким уровнем трудового ресурса. В настоящее время, трудовой ресурс определяется численностью молодежи в стране. Поэтому многие страны в Европе, которые являются стареющими нациями, все больше стараются привлекать к иммиграции молодежь.

К примеру, принимают законы о бесплатном высшем образовании. Однако, основными критериями вычисления трудового ресурса, считаются следующие ценности: наличие уровня знания, умений мышления и способностей человека; его психофизиологические качества, то есть навыки говорить, слушать, видеть, чувствовать, ходить; наличие физической силы. Трудовой ресурс мира — это часть трудовых ресурсов, которые вовлечены в мировую экономику. То есть, население от 15-65 лет. Примерно $\frac{3}{4}$ часть всего населения мира. Та часть населения, которые имеют выше изложенные качества, однако не имеющие работы, входят в группу безработных. Численность которой меняется со временем и не одинакова в различных странах. В настоящее время уровень безработицы все больше колеблется. Так как в развивающихся странах уровень безработных занимает от 20-40 % всего населения страны. При этом, уровень выявляется без учета скрытой безработицы. Такой показатель несет угрозу и является фактором кризиса в государстве. По этой причине определение и выявление уровня трудового ресурса страны все более становится актуальным. Со-

ответственно, для решения данной задачи в настоящее время разрабатываются разные информационные системы для прогнозирования трудового ресурса государства [1].

Трудовые ресурсы Казахстана – это та часть населения, которая считается экономически активной частью народа. Термин «трудового ресурса» в последнее время употребляется все меньше, так как Комитет по статистике МНЭ РК применяет термин «рабочей силы». Численность трудового ресурса Казахстана за 2019 год составило 9,2 миллиона людей. То есть, практически 50% населения, из них более 9 млн. человек занятые. Безработица в стране существует, но она занимает лишь малую часть населения, так, за 2018 год уровень безработицы составлял 4,9%. Однако, многие экономисты считают, что данный процент «слегка» понижен. Уровень безработицы в стране достигает до 15%. При этом, не были учтены неформально занятые. В свою очередь, оно разделяется на нижние и верхние слои. Когда верхние получают завышенную заработную плату, чем она указана в реальности, нижние слои страдают иными проблемами [2]. Соответственно, они считаются уязвимыми. Данная проблема обоснована по причине недостатка квалификации, низкооплачиваемого труда, а также из-за проблем низкого качества образования. Как было выявлено, в настоящее время многие граждане нашей страны имеют по несколько высших образований. И это связано не с высоким стремлением получить больше знания или углубить свои познания. Это связано с тем что, первое ими выбранное высшее образования не приносит желаемого результата. Многие молодые люди после окончания вуза не смогли устроиться на работу, так как, многие работодатели просят определенного стажа и опыта. А «как получить опыт, если не берут на работу?», вопрос остается нерешенным. В целях разрешения подобных вопросов в последнее время все более становится актуальным применение информационных систем для прогнозирования трудовых ресурсов [3].

Также, как известно, ситуацию на рынке труда изменило распространение коронавируса. Так были отправлены на отпуск без содержания или уволены значительное количество наемных работников. Самозанятые потеряли свой источник дохода, т.к. были введены жесткие ограничительные меры. Работодатели подстраиваются под новые реалии, сегодня работодателям жизненно необходимы специалисты по продажам и продвижению, а также

сотрудники сферы доставки. За 2 недели после введения чрезвычайного положения на 50% повысился спрос на курьеров, на 66% – для водителей такси. Данный кризис существенно поменяет картину на рынке труда по сравнению с 2019 годом. В современном мире, в век развития информационных технологий, применение разных новшеств, инноваций становится обыденным явлением. Таковыми технологиями могут считаться разнообразные информационные системы. Сегодня информационные системы применяются и в сфере труда и прогнозирования трудовых ресурсов. Информационные системы для прогнозирования трудовых ресурсов, это новое и наиболее эффективное направление применения ИС. Так как ИС помогут нам делать мониторинги, прогнозы в сфере труда [4]. Разработка и верное применение информационных систем послужит решением для оптимизации управления трудовыми ресурсами, будут давать реальные результаты. Однако, любая разработка информационных систем будет эффективной лишь при достаточно точной информационной базе, которая будет своевременно обновляться.

Прогнозирование трудовых ресурсов необходимо, так как в настоящее время сих пор нет результатов по количеству населения экономически активных, занятых и безработных. Лишь после выявления этого, можно будет искать решения для сокращения безработных и неформально занятых. Нам это позволит выяснить в какой сфере труда существует нехватка специалистов, также, какие специальности ищут работу. К тому же, мы сможем выяснить причину безработицы, их специализация и по какой специальности ищут работу. Что в свою очередь нам поможет верно произвести расчеты безработных, направить их на трудовую деятельность, обучить и дать определенную квалификацию, устроить на работу. Благодаря чему, мы сможем сократить количество безработных. Кроме того, выяснить наличие неформальных трудовых деятельностей. Однако, стоит отметить, что данная работа объемная и требует много труда, так же, она будет выявлять ту информацию, которую скрывают некоторые работодатели. Для прогноза потребностей рынка труда в кадрах и потребностей рабочих мест было запланировано на 2019 год создание Национальной системы прогнозирования трудовых ресурсов. Данное решение сообщил министр труда и социальной защиты населения РК Бердибек Сапарбаев. Главная задача данной системы – это проведение прогнозирования предложе-

ния трудовых ресурсов на рынке труда и формирование спроса на востребованные для экономики кадры для нашей страны. Как известно, данная система базируется на трех уровнях методике, которая составляется на основе демографической модели до 2050 года и макроэкономической модели рынка труда до 2025 года. Национальная система прогнозирования трудовых ресурсов представляет правительству краткосрочные прогнозы на ближайшие годы.

Б. Сапарбаев отметил, что итоги Национальной системы прогнозирования будут применены в организации кратковременной подготовки, а также переподготовки специалистов, при создании государственного образовательного заказа на подготовку специалистов с высшим и послевузовским образованием [5]. Разработка информационной системы для прогнозирования трудовых ресурсов РК, приведет к множеству изменений в данной области. К примеру, планируемое повышение численности населения Казахстана к 2025 году насчитывается до 20 млн. человек, соответственно трудовой ресурс будет составлять 10 млн, из которых 680 тысяч граждан достигнут пенсионного возраста. Каждый год в декрет уходят 200 тысяч человек и 100 тысяч выходят на пенсию. Каждый год в трудовой ресурс входят 180 тысяч молодежи.

В заключение следует отметить, что разработка и применение ИС в сфере прогнозирования трудовых ресурсов является весьма актуальным, так как благодаря этому мы в будущем сможем обойти проблемы в области трудоустройства и дефицита труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда [Текст] / Б.М. Генкин - учеб. пособие - М.: Норма, 2010. – 368 с.
2. Афанасьева И.В., Волков И.В. Некоторые подходы к определению понятия «трудовые ресурсы» // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 5-9.
3. Иванова Т.Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15-17.
4. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 137-140.

5. Б. Татибеков. Человеческие ресурсы страны: сущность, особенности и принципы развития в условиях глобализации. //Труд в Казахстане, - 2019. - №2. - С.4.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЕҢБЕК РЕСУРСТАРЫН БОЛЖАУ ҮШІН АҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕНІ ҚОЛДАНУ

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының еңбек ресурстарын болжау үшін ақпараттық жүйені қолдану мәселесі қарастырылады. Онда Қазақстанның еңбек ресурстарының негізгі фактілері ұсынылды. Зерттеу барысында ҚР еңбек ресурсының қазіргі фактілері мен перспективалары анықталды. Қазіргі жағдайда жастарды жұмысқа орналастыруға қалай тартуға болады? Осындай мәселелерді шешу мақсатында соңғы уақытта Еңбек ресурстарын болжау үшін ақпараттық жүйелерді қолдану өзекті бола түсуде. Мақала еңбек ресурстарын болжау үшін ақпараттық жүйелердің тиімділігі туралы нақты ақпарат беретіндігімен өзекті.

Түйін сөздер: еңбек ресурсы, экономика, ақпараттық жүйелер, болжау, әзірлеу, қолдану, жұмысқа орналастыру.

DEVELOPMENT OF AN INFORMATION SYSTEM FOR FORECASTING THE LABOR RESOURCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article examines the application issue of information system for forecasting the labor resources of the Republic of Kazakhstan. It presented key facts about the labor resources of Kazakhstan. The study revealed the current facts and prospects of the labor resource of the Republic of Kazakhstan. How to attract young people to employment in modern conditions? In order to resolve such issues, it has recently become increasingly important to use information systems for forecasting labor resources. The article is relevant because it provides specific information about the effectiveness of information systems for predicting labor resources.

Keywords: labor resources, economy, information systems, forecasting, development, application, employment.



УДК 347.77

ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И ЗНАКИ ОБСЛУЖИВАНИЯ

А.А. Абдуллина,
доцент,

*Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар
(Казахстан)*

*Положительные рецензии даны
д.ю.н. Мизанбаевым А.Е.
и к.ю.н. Ибраевым А.З.*

В статье рассматриваются некоторые проблемы, вызванные отсутствием законодательного регулирования прав наследования на товарные знаки и знаки обслуживания. Рассматриваются спорные вопросы о правовом статусе наследников товарных знаков и знаков обслуживания, пределах пользования и распоряжения наследуемым правом. Делается вывод о том, что нельзя лишать наследников права на товарный знак в связи с их нежеланием заниматься предпринимательской деятельностью. Таким образом, после вступления и принятия наследства, можно вполне распорядиться путем передачи его предпринимателям по договору.

Ключевые слова: *товарный знак; знак обслуживания; исключительное право на товарный знак; право наследования; прекращение права на товарный знак и знак обслуживания. Право наследования на товарные знаки и знаки обслуживания.*

Наследование является одним из производных способов возникновения права собственности. Открытие наследства определяется моментом смерти наследодателя, с этим моментом определяется и имущество, которое будет входить в состав наследства (п. 2 ст. 1038, ст. 1040 ГК РК)[1]. В Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее – ГК РК) под наследством понимается принадлежащее наследодателю имущество, а также права и обязанности, существование которых не прекращается со смертью наследодателя.

Вопросы наследования права на товарные знаки и знаки обслуживания в науке гражданского права продолжают носить дискуссионный характер. Это обстоятельство обусловлено тем, что в ГК РК институт наследования указанных объектов не в полной мере обеспе-

чивает надлежащее правовое регулирование складывающихся отношений нормами. При применении норм ГК РК могут возникнуть противоречия между правилами, определяющими специальный статус правообладателя и правовым режимом товарных знаков и знаков обслуживания, как объектов гражданского права.

В соответствии со ст. 1024 ГК РК товарный знак, знак обслуживания – является нематериальным объектом и представляет собой зарегистрированное либо охраняемое без регистрации в силу международного договора словесное, изобразительное, объемное или другое обозначение, служащее для отличия товаров или услуг одного лица от однородных товаров и услуг других лиц[1]. Как средство индивидуализации товарный знак приравнивается к результатам интеллектуальной деятельности и охраняется законом в силу Конституции РК. Это обозначение, которое индивидуализирует товары, услуги, работу лица, т.е. право интеллектуальной собственности, охватывает все вещи, которые его воспроизводят. Некоторые авторы считают необходимым признать право на товарный знак и знаки обслуживания имущественным, т.к. оно реализуется в гражданском обороте, подлежит оценке и отчуждаемо[2].

Соответственно лицу на имя, которого зарегистрирован товарный знак, знак обслуживания принадлежит исключительное право на их использование на основании ст.1025 ГК РК. Право на товарный знак, знак обслуживания является важной составной частью права граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности и иной не запрещенной законом экономической деятельности закрепленной в Конституции РК[3]. Товарный знак в своем развитии изначально выступал как средство отличия одного товара (производителя) от другого и играл важную роль в экономической деятельности государства. В настоящее время при формировании цивилизованного рынка и развитии конкуренции значимость товарного знака, знака обслуживания возрастает, и они должны являться гарантией качества товаров и услуг и давать потребителю возможность выбрать качественную продукцию. В свою очередь эффективная защита исключительного права использования товарного знака, знака обслуживания должна стимулировать к предложению на рынке высококачественных товаров и услуг и создавать препятствие неос-

новательному обогащению третьих лиц в отношении таких товаров.

По Закону Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров (ст.4) правовая охрана товарных знаков в Республике Казахстан предоставляется на основании их регистрации в порядке, установленном настоящим Законом, а также без регистрации в силу международных договоров Республики Казахстан[4].

Правовая охрана товарных знаков предоставляется физическим или юридическим лицам. Исключительное право на товарный знак возникает с даты регистрации товарного знака в Государственном реестре товарных знаков.

Право на товарный знак удостоверяется свидетельством и подтверждается выпиской из Государственного реестра товарных знаков. Форму свидетельства устанавливает уполномоченный орган.

Владелец товарного знака имеет исключительное право пользования и распоряжения принадлежащим ему товарным знаком в отношении указанных в свидетельстве товаров и услуг. Никто не может использовать охраняемый в Республике Казахстан товарный знак без согласия владельца[4].

Таким образом, правовая охрана товарного знака (знака обслуживания) предоставляется после их регистрации Казпатентом в соответствующих Государственных реестрах и получения свидетельства правообладателем, а также в случаях предусмотренных международными договорами Республики Казахстан (Парижская конвенция по охране промышленной собственности, Мадридское соглашение о международной регистрации и Протокол этого соглашения, Договор о законах по товарным знакам и др.).

Согласно ст.1029 ГК РК переход права на товарный знак в отношении всех товаров и услуг либо их части другому лицу может осуществляться по договору или в порядке правопреемства. Передача права на товарный знак не допускается, если она может явиться причиной введения в заблуждение относительно товара или его изготовителя[1]. Переход права на товарный знак, в том числе его передача по договору или в порядке правопреемства должны быть зарегистрированы в патентном органе (организации).

Обладателем исключительного права на товарный знак или знак обслуживания может

быть юридическое лицо или физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (ст. 1024 ГК РК). В связи с этим в случае смерти индивидуального предпринимателя – правообладателя подлежит обсуждению возможность и порядок перехода исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) в порядке наследования. Возможность перехода права на товарный знак или знак обслуживания от наследодателя – индивидуального предпринимателя наследникам, у которых также имеется соответствующий статус индивидуального предпринимателя, не вызывает сомнений. Однако принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак и знак обслуживания унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, вызывает разногласия.

Если на момент открытия наследства среди наследников нет предпринимателей, либо наследники-предприниматели отказываются от принятия прав на товарный знак в счет своей доли, в качестве одного из возможных решений предлагалось исходить из признания факта прекращения права на товарный знак в день открытия наследства (день смерти). Такой вывод обосновался указанием на невозможность существования права без субъекта (наследник – не предприниматель таковым не признается, поскольку закон исключает возможность принадлежности права на товарный знак физическому лицу – не предпринимателю).

По мнению Э.П. Гаврилова смерть гражданина-предпринимателя может являться одним из случаев прекращения его предпринимательской деятельности, а потому по букве закона смерть этого предпринимателя подпадает под действие ГК РК (т.е. прекращение по решению уполномоченного органа)[5].

Другой возможный вариант предлагался М.В. Лабзиным. По его мнению, наследник, не являющийся на день открытия наследства предпринимателем, имеет возможность принять в качестве наследства в счет своей доли право на товарный знак. Для этого ему надо зарегистрироваться в качестве предпринимателя. Он также может уступить право на товарный знак, не становясь предпринимателем [6].

Обосновывая такую возможность, данный автор предлагал применять по аналогии права положения ГК РК о наследовании ограниченно оборотоспособных вещей (ст. 116) и о прекращении права собственности лица на

имущество, которое не может ему принадлежать (ст. 252)[1].

Если следовать логике приведенных выше норм, право на товарный знак должно считаться перешедшим наследнику в момент открытия наследства на общих основаниях, без каких-либо ограничений. Однако в соответствии со ст. 252 ГК РК, если необходимое разрешение на наследуемый объект не будет получено, то право собственности на него прекращается. Т.е. при неполучении наследником соответствующего статуса, право должно быть им отчуждено в течение года со дня возникновения права.

В противном случае имущество предлагалось считать подлежащим принудительной продаже с передачей правообладателю вырученной суммы или передаче «в государственную или коммунальную собственность» с возмещением бывшему собственнику стоимости имущества, определенной судом. В данном случае наследник получает денежную компенсацию за вычетом затрат по процедуре уступки. По смыслу данного положения трудно аргументировать обязанность гражданина отчуждать унаследованное им право на товарный знак, не совсем понятно и то, какие последствия возникнут при неисполнении данной обязанности.

Таким образом, юридическая практика:

1) признает возможность перехода исключительного права на товарный знак гражданину, не имеющему статуса предпринимателя в момент открытия наследства;

2) допускает возможность приобретения наследником соответствующего статуса и (или) отчуждения указанным лицом принадлежащего ему исключительного права на товарный знак.

При уклонении наследников от решения вопроса о судьбе товарного знака может, в частности, применяться ст. 1029 ГК РК, предусматривающая право на товарный знак в отношении всех указанных в свидетельстве классов товаров и услуг либо их части может быть передано правообладателем другому лицу по договору.

Если наследников, имеющих соответствующий статус, будет несколько, то право на товарный знак перейдет только к одному из них как равное его доле (для этого проводится оценка прав). Наследование несколькими лицами через перевод товарного знака в коллективный знак невозможно, т.к. в данном случае возникает новый субъект правоотношения – наследник.

Исключительное право на товарный знак обладает имущественной ценностью не только из-за возможности использовать его по своему назначению непосредственно, но и вследствие возможности им распоряжаться. В связи с этим нельзя лишать наследников права на товарный знак из-за их нежелания заниматься предпринимательской деятельностью. Интересам развитого рынка отвечает сохранение средства индивидуализации товара, признанного потребителями и конкурентоспособного в силу его признанных и востребованных качеств. В данном случае, как считает И. Соловьев, необходимо иметь статус индивидуального предпринимателя лишь для того, чтобы использовать товарный знак, и необходимо зарегистрировать изменения в Свидетельстве о регистрации товарного знака в Казпатенте [7].

Состав наследственного имущества определяется по времени открытия наследства: день смерти наследодателя, при объявлении умершим – день вступления в силу решения суда. Так, некоторые авторы считают, что в отношении предприятия лучше было бы определять состав имущества по дате фактического вступления в наследство, а не по дате открытия наследства, чтобы избежать экономически невыгодных последствий для наследников, таких как нарушение обязательств перед контрагентами и работниками предприятия[8].

В наследство может входить любое имущество в соответствии со ст. 1040 ГК РК, но для того чтобы наследник мог обладать им необходимо соответствовать определенным требованиям или обладать специальным правовым статусом, если не для принятия наследства, то для возможности реализовать право собственности. В связи с этим возникает вопрос: как обеспечить преемственность таким правам, чтобы имущество не осталось без хозяина и без правовой охраны?

Есть еще одно основание прекращения права, при неиспользовании товарного знака без уважительной причины непрерывно в течение трех лет его регистрация может быть аннулирована по требованию любого заинтересованного лица.

В итоге можно сказать, что вопрос о праве наследования на товарные знаки и знаки обслуживания до сих пор является дискуссионным. Не решены вопросы необходимости применения аналогии закона, не урегулировано – кем, в каком порядке, в какой срок должны изменяться данные государственной регистрации при переходе прав к наследникам и в

случае отчуждения ими этих прав. Возникают споры по вопросу времени открытия наследства, о необходимости придания специального статуса лицу для его принятия. Для решения этих вопросов необходимо законодательно предусмотреть специальное правовое регулирование в сфере наследования такого объекта прав, как товарные знаки и знаки обслуживания.

По нашему мнению, в ГК РК необходимо включить статью, которая регулировала бы порядок наследования средств индивидуализации, таких как товарный знак и знак обслуживания, а также право на наименование места происхождения товара и на коммерческое обозначение принадлежащего правообладателю предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409 (с изменениями на 04.07.2019)г.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан [Текст]: Практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Нора-К», 2018.- 376с.
3. Конституция Республики Казахстан 1995г. г. Астана
4. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.)
5. Гаврилов Э. П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2019. № 9.
6. Лабзин М. Наследование права на товарный знак // ИС. Промышленная собственность. 2017. № 8.
7. Соловьев И. Наследование бизнеса // ЭЖ-ЮРИСТ. Нотариальная практика. 2014. № 46.
8. Рождественская, К.Ю., Голощапов, А.М. Особенности наследования объектов авторского права [Текст]: монография. - Москва, 2017. - 230с.
9. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий нотариусами в Рес-

публике Казахстан» [Текст], Приказ Министерства юстиции Республики Казахстан от 28 июля 1998 года № 53. – Алматы: ТОО «Издательство «Нора-К», 2018.- 37с

САУДА БЕЛГІЛЕРІ МЕН ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ БЕЛГІЛЕРІНЕ МҰРАГЕРЛІК ҚҰҚЫҒЫ

Мақалада тауарлық белгілер мен қызмет көрсету белгілеріне мұрагерлік құқығын құқықтық реттеудің болмауынан туындаған кейбір мәселелер қарастырылады. Тауар таңбалары мен қызмет көрсету белгілері мұрагерлерінің құқықтық мәртебесі, мұрагерлік құқықтарды пайдалану мен билік ету шегі туралы даулы мәселелер қарастырылады. Мұрагерлерді кәсіпкерлік қызметпен айналысқысы келмегендіктен оларды тауар белгісіне құқығынан айыру мүмкін емес деген қорытынды жасалды. Осылайша, мұраны қабылдағаннан және қабылдағаннан кейін оны келісімшарт бойынша кәсіпкерлерге беру арқылы толықтай билік ете аласыз.

Түйін сөздер: сауда маркасы; қызмет көрсету белгісі; тауар белгісіне айрықша құқық; мұрагерлік құқығы; тауарлық белгіге және қызмет көрсету белгісіне құқықты тоқтату. Сауда белгілері мен қызмет көрсету белгілеріне мұрагерлік құқық.

INHERITANCE LAW ON TRADE-MARKS AND SERVICE MARKS

Some problems caused by absence of the legislative adjusting of successions of rights on trademarks and signs of service are examined in the article. Disputable questions are examined about legal status of heirs of trademarks and signs of service, limits of the use and disposing of heritable right.

The conclusion is that it is impossible to deprive the heirs of right on a trademark in connection with their unwillingness to carry on entrepreneurial activity. It is possible to dispose such brand after an entry and acceptance of inheritance by its transmission to businessmen by agreement.

Keywords: trademark; service mark; exclusive right to a trademark; the right of succession.



УДК 341.4

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПОЛУОТКРЫТОГО И ОТКРЫТОГО
ТИПА**

*Д.Т. Мендыбаева,
магистр юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ,
Костанайская академия МВД РК
(Казахстан)*

*Положительные рецензии даны
д.ю.н. Мизанбаевым А.Е.
и к.ю.н. Ибраевым А.З.*

В статье рассматривается опыт зарубежных стран по вопросам организации функционирования пенитенциарных учреждений, сходных по режиму с учреждениями минимальной безопасности в Казахстане и исполнения в них наказания в виде лишения свободы. В пенитенциарных системах большинства стран Европы особое место занимают тюрьмы открытого и полуоткрытого типа. Функционирование подобных пенитенциарных учреждений в большей степени способствует социальной адаптации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Тюрьмы полуоткрытого и открытого типа обладают определенным сходством с учреждениями минимальной безопасности относительно категорий содержащихся в них осужденных, условий перевода в данные учреждения, установленного режима проживания. Сформулированы выводы о возможности использования положительного опыта пенитенциарных учреждений полуоткрытого и открытого типа относительно вопросов организации деятельности рассматриваемых учреждений, работы с осужденными.

Ключевые слова: *зарубежный опыт, пенитенциарные учреждения, тюрьмы открытого и полуоткрытого типа, уголовно-исполнительная система, учреждения минимальной безопасности.*

С принятием в 2014 году нового Уголовно-исполнительного кодекса РК, казахстанская пенитенциарная система была представлена новыми видами «исправительных учреждений» ныне именуемых «Учреждениями уголовно-исполнительной системы», исполняющих наказания в виде

лишения свободы, в зависимости от степени безопасности и условиях содержания осужденных.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству колонии-поселения теперь являются учреждениями минимальной безопасности. При этом изменился и режим работы учреждений. Теперь в учреждениях минимальной безопасности введена оценка поведения заключенных, по результатам которого устанавливается степень поведения. В зависимости от нее будет выбраны условия содержания осужденных: облегченный, обычный или строгий.

Вместе с тем положительные сдвиги в сфере реализации уголовно-исполнительной политики в Республики Казахстан, не исключают необходимость обращений к опыту зарубежных стран в части исполнения наказаний и функционирования исправительных учреждений.

Во многих странах Европы сложилась и функционирует система учреждений, исполняющих лишение свободы, состоящая из следующих видов:

- ◆ тюрьмы супермаксимального уровня безопасности (т.н. «супермакс»);
- ◆ тюрьмы категории «А» (максимального уровня безопасности)
- ◆ тюрьмы категории «В» (среднего уровня безопасности);
- ◆ тюрьмы категории «С» (полуоткрытые, или «на полпути к свободе»); – тюрьмы категории «D» (открытые).

Главная отличительная особенность каждого приведенного вида пенитенциарного учреждения заключается в степени изоляции заключенных от общества в зависимости от тяжести совершенного преступления и вероятности совершения ими побега. Одним из проблемных вопросов, с которыми сталкиваются зарубежные коллеги пенитенциарных служб, необходимо отметить то, что режимные ограничения в тюрьмах закрытого типа, не позволяют лицам, отбывшим длительный срок заключения, правильно адаптироваться к условиям жизни на свободе. В основном их нормальное поведение и правильная ориентация в условиях свободы становятся проблематичными.

Изучая зарубежные пенитенциарные учреждения, которые способствуют социальной адаптации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, можно выделить тюрьмы полуоткрытого типа и тюрьмы

открытого типа.

В таблице рассматриваются особенно-

сти режима и условий отбывания в тюрьмах полуоткрытого и открытого типа.

Полуоткрытые тюрьмы	Открытые тюрьмы
<ul style="list-style-type: none"> ◆ жилые камеры могут быть открыты днем, но в ночное время могут закрываться; ◆ осужденные могут работать вне тюремного учреждения в системе ослабленного надзора либо без такового, в том числе на индивидуальных рабочих местах; ◆ осужденным могут разрешить обучаться ◆ осужденные могут перемещаться по территории тюремного учреждения в установленные внутренним распорядком время и места; ◆ осужденным могут предоставлять пропуски из тюремного учреждения (право выхода за пределы учреждения); ◆ осужденные могут пользоваться собственной одеждой, бельем и обувью; ◆ осужденным разрешается иметь ограниченное количество свиданий в месяц, при этом свидания осужденных подлежат надзору со стороны администрации учреждения, а разговоры осужденных во время свиданий — контролироваться; ◆ письма осужденных подлежат цензуре; ◆ телефонные разговоры осужденных могут контролироваться администрацией пенитенциарного учреждения. 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ осужденные содержатся в помещениях типа общежитий, комнаты которых не запираются; ◆ осужденные содержатся без охраны, но под надзором администрации учреждения (проверки наличия осужденных могут проводиться от одного до четырех раз в день); ◆ трудоустройство осужденных осуществляется за пределами учреждения без надзора; ◆ осужденные могут получать из депозита в тюремном учреждении деньги, которые остаются в их распоряжении; ◆ осужденным, по мере возможности, создают условия для самостоятельного приготовления дополнительной пищи; ◆ количество свиданий осужденного не ограничивается, при этом, свидания могут подлежать надзору со стороны администрации учреждения (разговоры осужденных во время свиданий не контролируются); ◆ осужденным могут предоставить больше пропусков из тюремного учреждения (право выхода за пределы учреждения); ◆ переписка осужденных не подлежит цензуре со стороны администрации учреждения; ◆ телефонные разговоры осужденных не контролируются.

Рассмотрим опыт некоторых зарубежных государств в области функционирования открытых, полуоткрытых тюрем.

Во **Франции** задачи по социальной адаптации осужденных к лишению свободы возложены на специализированные пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних и окружные центры полусвободного режима, центры для отбывания легких наказаний и окружные центры отбывания легких наказаний. Данные учреждения главным образом ориентированы на социальное восстановление осужденных и их подготовку к освобождению. В этих целях они могут размещаться за пределами пенитенциарного учреждения. Следует отметить, что размещение осужденного за пределами такого учреждения возможно только с согласия осужденного. Как мы ви-

дим, данная правовая норма закладывает основы проживания осужденных к лишению свободы за пределами тюрьмы полусвободного режима, что, несомненно, является элементом прогрессивной системы отбывания лишения свободы.

В **Швеции** осужденным мужчинам к лишению свободы предоставляется право проживания за пределами пенитенциарного учреждения. Широко применяется электронный контроль (мониторинг) за осужденными, проживающими за пределами учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Лицу, отбывающему лишение свободы, за 4 месяца до момента возможного условно-досрочного освобождения предоставляется право проживания за пределами пенитенциарного учреждения, по месту постоянного жи-

тельства. После этого за ним устанавливается электронный мониторинг с целью контроля за его поведением.

Особой формой открытого содержания осужденных в *Германии* являются созданные по примеру англичан так называемые «переходные дома». Исполнение наказаний в подобных учреждениях имеет целью помочь осужденным к длительным срокам заключения быстрее адаптироваться к жизни на свободе. Надзор за осужденными в этих тюрьмах ограничен периодическим контролем. Осужденные, как граждане, могут работать на предприятиях либо учиться в школе или ПТУ.

Осужденные в последние 9 месяцев перед освобождением, помимо основного отпуска, получают дополнительный, до 6 дней в месяц, для решения вопросов, связанных с обустройством жизни после освобождения. В дальнейшем им может быть предоставлена возможность в свободное от работы и занятий время до 22 часов находиться вне стен учреждения.

Кроме того, учреждения подобного типа, именуемые «промежуточными», имеются и в *Норвегии*. В рамках реформирования уголовно-исполнительной системы Норвегии рассматривается возможность создания тюрем абсолютно нового типа — «тюремной деревни» или «тюрьмы-деревни», которые должны быть сконструированы также как обычные деревни; в них будут присутствовать все необходимые службы; в рамках учреждения будет налажена сложная система безопасности, начиная от низкого уровня и заканчивая высоким.

Одно из таких учреждений успешно прошло апробацию на острове Бастой, где заключенные проживают в коттеджах (1 коттедж на 8 заключенных, у каждого своя комната) и могут свободно передвигаться по острову.

В *США*, следует отметить, что к учреждениям полуоткрытого типа относятся тюрьмы минимальной безопасности, которые не имеют вооруженной охраны, с облегченным режимом и возможностью трудиться за пределами учреждения. Кроме того, к пенитенциарным учреждениям рассматриваемого типа в США можно отнести местные тюрьмы, именуемые джейлами, которые выполняют одновременно несколько функций: изоляторов временного содержания, СИЗО и исправительных учреждений. Из числа осужденных в джейлах содержатся только те, кто осужден к лишению свободы на срок до одного года. В джейле, осужденные в зависимости от степени их ис-

правления распределяются по дифференцированным условиям отбывания наказания: строгий, полуоткрытый и открытый режимы.

Рассмотрим условия отбывания наказания на полуоткрытом и открытом режимах. Полуоткрытый режим отбывания наказания, в соответствии с которым осужденные днем работают вне джейла (в городе на предприятиях различных форм собственности), а вечером в установленное время они возвращаются в джейл. Открытый режим предполагает, что осужденные в течение рабочей недели находятся вне джейла, в том числе могут выезжать по служебным делам в другие города (речь идет о бизнесменах); на выходные (суббота, воскресенье) они обязаны возвращаться в джейл; часть осужденных выполняют работу по хозяйственному обслуживанию джейла.

В джейлах существенное внимание уделяется психологической работе со спецконтингентом. Психологи проводят индивидуальные собеседования с осужденными, склонными к суициду, нападению на персонал.

Таким образом, европейские тюрьмы полуоткрытого и открытого типа обладают определенным сходством с казахстанскими учреждениями минимальной безопасности:

1) в рассматриваемых учреждениях отбывают наказание осужденные, совершившие менее тяжкие преступления (правонарушители, представляющие наименьшую угрозу для общества), а также положительно характеризующиеся осужденные, переведенные в порядке поощрения из тюрем более высокого уровня изоляции (более строгого режима);

2) условием перевода, как правило, является отбытие определенной части срока наказания в виде лишения свободы, назначенного судом;

3) режим содержания предусматривает относительную свободу передвижения внутри учреждения.

Анализ зарубежного опыта организации управления и штатной структуры пенитенциарных учреждений позволяет выделить следующие категории сотрудников (персонала) в организационно-штатной структуре рассматриваемых пенитенциарных учреждений: начальник учреждения; административная служба; режимная служба, осуществляющая надзор за осужденными; сотрудники, занятые в сфере обучения и трудовой деятельности осужденных; «реабилитационный персонал» (психологи (психотерапевты), психиатры, социальные работники, воспитатели, консультанты, организаторы досуга осужденных).

Для некоторых стран характерно широкое использование системы аутсорсинга (опыт США, Германии, Франции), заключающейся в привлечении к работе с осужденными внештатного персонала (врачи, священники, психологи, психотерапевты, учителя, консультанты по обучению, специалисты по досугу осужденных), что обусловлено в первую очередь нежеланием вводить в штаты пенитенциарных учреждений новых штатных единиц. В тюрьмах полуоткрытого и открытого типа достаточно серьезное внимание уделяется работе с осужденными т.н. «реабилитационного персонала», состав которых был рассмотрен выше.

Практический интерес представляет опыт работы психологов и психотерапевтов (Германия, Польша, США), которые строят свою деятельность на основании специальных программ, разрабатываемых для конкретного лица или группы лиц со сходными проблемами, для предотвращения развития у осужденных патологических черт личности. Данная работа должна помочь вернуть им психическое равновесие, выработать умение жить в обществе и подготовить к самостоятельной жизни в обществе после освобождения.

В социальной работе, проводимой с осужденными, акценты делаются на социальную диагностику, оказание осужденным помощи в решении социальных вопросов, поддержании связи осужденных с семьей и обществом за пределами тюрьмы.

Изучение организационно-штатной структуры пенитенциарных учреждений полуоткрытого и открытого типа позволяет уяснить организацию управления и штатную структуру данных учреждений. Особое внимание в пенитенциарных учреждениях рассматриваемого типа (тюрьмы полуоткрытого и открытого типа) уделяется работе т.н. «реабилитационного персонала», который составляют: психологи (психотерапевты), психиатры, социальные работники, воспитатели, консультанты, организаторы досуга осужденных. Представляет интерес изучение особой формой открытого содержания осужденных (Англия, Германии) в так называемых «переходных домах». Исполнение наказаний в подобных учреждениях имеет целью помочь осужденным к длительным срокам заключения быстрее адаптироваться к жизни на свободе. Мы полагаем, что в качестве данных учреждений в Казахстане могут выступать колонии-поселения нового типа — с усиленным наблюдением, в которые будут переводиться положительно зарекомендовавшие себя лица,

отбывшие определенную часть срока лишения свободы в других учреждениях (тюрьмах нового типа).

Рассматривая опыт зарубежных стран, следует сделать вывод, о том что, институт исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы в той или иной степени присутствует в пенитенциарных законодательствах большинства зарубежных стран, заложен в основу применяемой в них прогрессивной системы отбывания наказания. Гибкая концепция привилегий и стимулирующих мер (в зависимости от поведения) для каждой категории осужденных позволяет им поэтапно улучшать свое положение путем последовательного перевода из тюрем максимального уровня безопасности в тюрьмы с более низким уровнем безопасности вплоть до тюрем категории «Д», т.е. «открытых учреждений».

Также практический интерес для уголовно-исполнительной системы должен вызывать опыт зарубежных психологов в изучении личности осужденного, мотивации к улучшению правового положения и скорейшей ресоциализации. Условия быта и общения заключенного перед освобождением должны быть максимально идентичны условиям внешнего мира.

В условиях дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы следует изучить пенитенциарный опыт зарубежных стран относительно содержания в тюрьмах полуоткрытого и открытого типа осужденных, работы с ними персонала и применить его в функционировании учреждений минимальной безопасности, поскольку все необходимые предпосылки для этого имеются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбань Д.В. Открытые условия отбывания наказания в виде лишения свободы в рамках реформирования института проживания осужденных за пределами исправительного учреждения // Прикладная юридическая психология. — 2014. — № 1. — С.108-110.
2. Железкина И.И. Теоретико-прикладные основы подготовки специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы: квалиметрический подход // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 4. — С. 20-27.
3. Использование инновационных технологий строительства тюрем: анализ. обзор с предложениями о возможности использования зарубежного и передового отечественного опыта строительства тюрем нового поколения

при проведении работ по перепрофилированию действующих учреждений в учреждения нового типа. — М.: НИИ ФСИН России, 2012. — 143 с.

4. Пантелеев В.А. Джейлы и тюрьмы Соединенных Штатов Америки // Преступление и наказание. — 2007. — № 10. — С. 60-61.

5. Пантелеев В.А. Предупреждение и пресечение кризисных ситуаций в пенитенциарных системах зарубежных стран: учебное пособие. — 2-е изд., пере-раб. — Владимир: Владимир. юрид. ин-т ФСИН России, 2008. — 72 с.

6. Порядок и условия отбывания уголовных наказаний в учреждениях тюремного типа по законодательству Европейских стран: аналит. обзор с предложениями. — М.: НИИ ФСИН России, 2012. — 83 с.

7. Реент Я.Ю. Опыт США в области общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. — 2013. — № 2. — С.113-117.

8. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учеб. пособие / Н.А. Андреев [и др.]. — М.: Права человека, 2001. (Тюремная библиотека. Выпуск 26). — 183 с.

9. Укерманн Й. О реформировании уголовно-исполнительной системы Норвегии // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: сб. мат-ов Международной научно-практической конференции, г. Рязань, 29-30 октября 2009 г. / под общ. ред. А.А. Реймера. — 2-е изд., доп. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. — С. 12-14.

10. Юсова М.Б. Организация деятельности психологических служб, их роль в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 1. — С. 193-196.

ЖАРТЫЛАЙ АШЫҚ ЖӘНЕ АШЫҚ ТИПТЕГІ ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ МЕКЕМЕЛЕРДІҢ ЖҰМЫС ІСТЕУІНІҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ

Мақалада пенитенциарлық мекемелердің Қазақстандағы қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерге ұқсас жұмыс істеуін ұйымдастыру және оларда бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау мәселелері бойынша шет елдердің

тәжірибесі қарастырылады. Еуропаның көптеген елдерінің пенитенциарлық жүйелерінде ашық және жартылай ашық түрмелер ерекше орын алады. Мұндай пенитенциарлық мекемелердің жұмыс істеуі, бас бостандығынан айыру түрінде жазасын өтеп жатқан сотталғандардың әлеуметтік бейімделуіне үлкен ықпал етеді. Жартылай ашық және ашық түрмелерде сотталғандардың санаттарына, осы мекемелерге ауысу жағдайларына, белгіленген тұру режиміне қатысты қауіпсіздігі төмен мекемелермен белгілі бір ұқсастықтар бар. Қаралып отырған мекемелердің қызметін ұйымдастыру, сотталғандармен жұмыс істеу мәселелеріне қатысты жартылай ашық және ашық түрдегі пенитенциарлық мекемелердің оң тәжірибесін пайдалану мүмкіндігі туралы тұжырымдар тұжырымдалған.

Түйін сөздер: шетелдік тәжірибе, пенитенциарлық мекемелер, ашық және жартылай ашық түрмелер, қылмыстық-атқару жүйесі, қауіпсіздігі барынша төмен мекемелер.

FOREIGN EXPERIENCE OF THE FUNCTIONING OF SEMI-OPEN AND OPEN PENITENTIARY INSTITUTIONS

The article examines the experience of foreign countries in the organization of the functioning of penitentiary institutions, similar to the minimum security institutions in Kazakhstan and the execution of imprisonment punishment in them. In the penitentiary systems of most European countries, a special place is occupied by open and semi-open prisons. Such penitentiary institutions to a greater extent contribute to the social adaptation of convicts serving an imprisonment sentence. Semi-open and open prisons have a certain similarity with minimum security institutions regarding the categories of convicts held in them, the conditions for transfer to these institutions, the established mode of residence.

Conclusions are formulated about the possibility of using the positive experience of semi-open and open penitentiary institutions regarding the issues of the organization of the activities in the institutions and the work with convicted offenders.

Keywords: foreign experience, penitentiary institutions, open and semi-open prisons, correctional system, minimum security institutions.



УДК 740.1

ТЕОРИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ И. КАНТА

Р.К. Абдрахманова,

кандидат философских наук, доцент,
Костанайский инженерно-экономический
университет им. М. Дулатова
(Казахстан)

Положительные рецензии даны

д.филос.н. Зекрист Р.И.

и к.филос.н. Кожуховой Б.Р.

В статье на основе анализа трудов И. Канта автор рассматривает его правовую теорию. Правовая теория Канта, основанная на признании нравственной силы некоей максимы, которой должны следовать и содержание закона, и поведение субъекта, могла привлечь официальную идеологию и политическую власть. Кант многократно подчеркивал необходимость для государства опираться на право, ориентироваться в своей деятельности на него, согласовывать с ним свои акции. Отступление от этого положения грозит потерей доверия и уважения своих граждан.

Ключевые слова: право, философия права, правовая теория И. Канта, право и свобода, право и закон.

Прошлые и современные философские учения о праве включают в себя тот или иной вариант различия права и закона.

Право как явление цивилизации призвано быть носителем высших начал, основополагающих ценностей цивилизации, реализовать в нем силы и потенциал разума, высокие гуманитарных начал.

Современная философия права является результатом историко-философского права. Исходя из этого утверждения рассмотрим учение И. Канта о праве.

Правовая теория Канта, основанная на признании нравственной силы некоей максимы, которой должны следовать и содержание закона, и поведение субъекта, могла привлечь официальную идеологию и политическую власть. Однако абсолютные постулаты оказались невыгодными для одних и недоступными для других по материальным и иным причинам практического свойства. Классическая философия права формируется в рамках классической немецкой философии.

Философия Иммануила Канта в систематическом отношении примыкает к «Критике практического разума». Кант считает возможной независимую от опыта философию права и разрабатывает эту философию, обосновывая нормативные принципы права аргіогі. Сначала он ведет речь об априорных основаниях правового строя. Согласно Канту, существуют определенные «чистые» (от опыта) представления сознания, наблюдения и идеи, данные человеку вне опыта (а аргіогі) и необходимые для того, чтобы опыт был возможен, чтобы он протекал в формах, доступных человеческому пониманию. Само понятие права Канта считал априорным, однако это не означает, что его суть является непосредственно доступной познанию: «Понятия, данные в а аргіогі, (например, право, причина, субстанция, справедливость и т.д.), строго говоря, не поддаются дефиниции» [1, С. 431].

Кант понимал, что проблема правопонимания столь важна сама по себе, сколь важно ее правильно поставить, сформулировать. «Вопрос о том, - писал он, - что такое право, предствляет для юриста такие же трудности, какие для логики представляет вопрос, сто такое истина».

Индивид, по Канту, есть существо, в принципе способное стать «господином самому себе» и потому не нуждающееся во внешней опеке при осуществлении того или иного ценностного и нормативного выбора. Но далеcone всякий использует индивидуальную свободу только для реализации «категорического императива», сплошь и рядом она перерастает в произвол. Совокупность условий, ограничивающих произвол одного по отношению к другим посредством объективного общего закона свободы, Кант называл правом. Оно призвано регулировать внешнюю форму поведения людей, выражаемые вовне человеческие поступки. Никто не вправе предписывать человеку, ради чего он должен жить, в чем ему надо видеть свое личное благо и счастье. Тем более нельзя добиваться от него угрозами, силой, выполнения этих предписаний. Истинное призвание права – надежно гарантиовать морали то социальное пространство, в котором она могла бы нормально проявлять себя, в котором смогла бы беспрепятственно реализоваться свобода индивида.

Осуществление права требует того, чтобы оно было общеобязательным. Для этого

право наделяется принудительной силой. Иначе нельзя заставить людей соблюдать правовые нормы, воспрепятствовать их нарушению и восстанавливать нарушенное. Если право не снабдить принудительной силой, оно окажется не в состоянии выполнить уготованную ему в обществе роль. Сообщить праву такое нужное ему свойство способно лишь государство – исконный и первичный носитель принуждения.

Кант многократно подчеркивал необходимость для государства опираться на право, ориентироваться в своей деятельности на него, согласовывать с ним свои акции. Отступление от этого положения грозит потерей доверия и уважения своих граждан.

Кант не считал, что его концепция имеет отношение к праву. Его собственное понимание права было иным: право, утверждал он, относится к области практического, а не критического разума, к которой принадлежат априорные знания. Его последователи восприняли не кантовскую, а неокантианскую философию, которая считала, что априорные знания существуют и в области практического разума [2, С. 76].

Свою концепцию философии права Гегель разрабатывает и трактует именно как философскую науку о праве, отличную от юриспруденции, которая, занимаясь позитивным правом (законодательством), имеет дело, по его характеристике, лишь с противоречиями. *Задача философии права* состоит в постижении мыслей, лежащих в основании права, а подлинная мысль о праве есть его понятие, диалектика которого раскрывается в «Философии права».

В структуре политико-правового содержания гегелевской философии права можно выделить два компонента:

- конкретно-исторический компонент – исторически конкретные политические и правовые взгляды, развитые Гегелем в «Философии права»;

- теоретический компонент – совокупность политически значимых концептуальных положений, вытекающих из гегелевского применения диалектики в сфере политики [3, С. 449].

Достижения гегелевской философской мысли в области социальных, политических и правовых проблем отражены в работе «Философия права». «Философия права», представляющая собой философскую науку о праве, является «частью философии» [4, С. 60], а именно той частью, которая

принадлежит философии объективного духа. Раскрытие объективного духа дается через раскрытие диалектического движения понятия права от его абстрактных форм до конкретных, от абстрактного права – к моральности, а затем к нравственности (семье, гражданскому обществу и государству).

В утверждении о том, что со ступени объективного духа начинается проблематика философии права, Гегель ссылается на анализ всего предшествующего развития духа. Философия права в качестве части философии имеет «определенную исходную точку, которая есть результат и истина того, что ей предшествует и что составляет ее, так называемое доказательство. Поэтому понятие права по своему становлению трактуется вне науки права, его дедукция предполагается здесь уже имеющейся и его следует принимать как данное» [4, С. 60].

Понятия права и свободы, как исходные моменты и содержание объективного духа, подготовлены в ходе развития субъективного духа. В этом смысле гегелевской отсылки к предшествующим разделам своей системы философии. Идея права как предмет философии права означает единство понятия права и наличного бытия права, получаемого в ходе осуществления, объективации понятия права.

Сам Гегель, говоря о своеобразии собственного философского рассмотрения проблем права и государства в «Философии права», акцентировал внимание на теоретико-концептуальной стороне своего политико-правового учения. Понятие право самоуглубляется и движется от абстрактного к наивысшему, то есть, к конкретному, истинному. В ходе этого движения абстрактные формы обнаруживают свою несостоятельность и, как неподлинные и неистинные, «снимаются».

Своеобразие философии права Гегеля наряду с принципиальными особенностями его диалектического метода во многом обусловлено и той спецификой, которая присуща его концепции правопонимания. Право, по Гегелю, состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли. Диалектика этой воли совпадает с философским конструированием системы права как царства реализованной свободы. Свобода составляет основное определение воли.

Понятие «право» употребляется в гегелевской философии права в трех

значениях:

1. Право как свободы (идея права);
2. Право как определенная ступень и форма свободы (особое право);
3. Право как закон (позитивное право).

На ступени объективного духа, где все развитие определяется идеей свободы, «свобода» и «право» выражают единый смысл; в этом отношении гегелевская философия права могла бы называться «философией свободы». Отношения «свободы» и «права» опосредуются через диалектику свободной воли. Система права как царство реализованной свободы представляет собой иерархию особых прав (от абсолютных форм до конкретных). Каждая ступень конкретизации права есть определенное наличие свободной воли, а, следовательно, и особого права. Эти «особые права» даны исторически и хронологически одновременно. Они ограничены, соподчинены и могут вступать во взаимные коллизии.

На вершине иерархии «особых прав» стоит право государства, над которым возвышается лишь право мирового духа. Окончательно истинно лишь право вышестоящей ступени. Право как закон (позитивное право) является одним из «особых прав». Гегель пишет: «То, что есть право в себе, положено в его объективном наличном бытии, то есть, определенно для сознания мыслью и известно как то, что есть и признано правом, как закон; посредством этого определения право есть вообще позитивное право» [4, С. 247].

Превращение права в себе в закон путем законодательства придает праву форму всеобщности и подлинной определенности. Предметом законодательства могут быть только внешние стороны человеческих отношений, но не их внутренняя сфера.

Различая право и закон, Гегель одновременно стремится в своей конструкции исключить их противопоставление. Как крупное недоразумение расценивает он превращение различия между естественным или философским правом и позитивным правом в противоположность и противоречие между ними [4, С. 62]. Гегель признает, что содержание права может быть искажено в процессе законодательства, поэтому не все данное в форме закона есть право. Закон (по понятию) – это конкретная форма выражения права. Специфика философии права Гегеля проявляет себя в стремлении доказать

неистинность и недействительность различия права и закона.

В гегелевском учении тремя основными уровнями развития права являются:

1. Абстрактное право (включает в себя проблематику собственности, договора и неправды; учение о морали – умысел и вину, намерение и благо, добро и совесть; учение о нравственности – семью, гражданское общество и государство);
2. Мораль;
3. Нравственность.

Заметное влияние на умонастроения современников оказал своими размышлениями о естественном праве Гегель. Но и его призывы перейти от созерцательности в изучении естественного права к абсолютному его воплощению в жизнь не нашли отклика и не привели к практическим последствиям [5, С. 19]. Такие рассуждения, конечно, для современников автора были более романтическими, чем имеющими отношение к реальной действительности.

Гегель обосновывает необходимость публичного отношения законов, публичного судопроизводства и суда присяжных, на наш взгляд, несколько опережая свое время. В философии права Гегеля мысль о *полисном правлении* (о полисе – государстве как высшей и совершенной форме общения) синтезируется с доктриной «господства права». Само государство, по его мнению, есть правовое образование. При философском истолковании права Гегель, хотя по ряду позиций продолжил и углубил идею о природно-естественной основе этого феномена, все же в основном сосредоточил мысль на его характеристике с точки зрения сути своего миропонимания – логики объективного духа [4, С. 87-88]. И с этой стороны, как мне представляется, выделив философию права как фундаментальную часть всей своей философской системы. Гегель оценил в ней то, что роднит философию с правом – идею обоснованности действительности, в обществе – обоснованности процессов, проведения и поступков.

Вот поэтому, в Гегелевской философии права столь много уделено места и внимания не непосредственно юридическим явлениям, а широкому спектру категорий – нравственности, моральности, состоянию и развитию духа – всему тому, что позволяет определить обоснованность процессов,

действий, поступков, а в более широком плане обоснованность всего сущего.

Второй, интегрированный, философско-правовой уровень научных знаний о праве выражен в формировании и развитии особой самостоятельной научной дисциплины, охватывающей как философию (по своим основам), так и правоведение (по своему основному содержанию).

Коль скоро основное содержание философии права как интегрированной области знаний образует правовой материал, то в этой плоскости научные разработки входят в состав правоведения. А это означает, что основой и отправным пунктом осмысления права в рамках интегрированной философско-правовой науки является не действительность в целом, не «все бытие» (как это характерно при рассмотрении права в пределах универсальной философской системы), а действительность в тех пределах, в которых существует право, т.е. социальная действительность, человеческое бытие. Обратим внимание – человеческое бытие, бытие живущих и действующих в сообществе разумных существ, способных постигать и творить мир, творить и постигать право. По справедливому утверждению, «в праве человек должен найти свой разум, и постигнуть мысли, лежащие в основе права» [4, С. 57-58].

В целом философско-правовое учение Гегеля оказало огромное влияние на последующую историю политико-правовой мысли. Оно давало широкий простор для обоснования как консервативных, так и критических, оппозиционных воззрений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И. Критика чистого разума. \\\ Конт И. Сочинения в 5-ти томах. – М.: Мысль, 1994. – Т. 3.
2. Лукич Радомир. Методология права. – М.: Юрист, 1981.
3. Тихонравов Ю.В. Основы философии

права: учебное пособие. – М.: Вестник, 1997.

4. Гегель Г.В.Ф. Философия права \\\ Гегель Г.В.Ф. Соч. – М.: Мысль, 1990.

5. Гегель Г.В.Ф. О научных способах исследования естественного права. – М.: Мысль, 1978.

И . К А Н Т Т Ы Ң І Л І М І КОНТЕКСТІНДЕГІ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ

Мақалада и. Канттың еңбектерін талдау негізінде автор оның құқықтық теориясын қарастырады. Канттың Заңның мазмұны мен субъектінің мінез-құлқы ұстанатын белгілі бір максимумның моральдық Күшін тануға негізделген құқықтық теориясы ресми идеология мен саяси билікті тарта алады. Кант мемлекет үшін құқыққа сүйену, оған өз қызметін бағдарлау, онымен өз акцияларын келісу қажеттілігін бірнеше рет атап өтті. Бұл жағдайдан ауытқу өз азаматтарының сенімі мен құрметін жоғалтуға қауіп төндіреді.

Түйін сөздер: құқық, Құқық философиясы, и. Канттың құқықтық теориясы, Құқық және Бостандық, құқық және заң.

THEORY OF LAW IN THE CONTEXT OF I. KANT'S TEACHING

In the article, based on the analysis of the works of I. Kant, the author considers his legal theory. Kant's legal theory, based on the recognition of the moral force of a certain Maxim, which must be followed by both the content of the law and the behavior of the subject, could attract official ideology and political power. Kant repeatedly emphasized the need for the state to rely on the law, to focus on it in its activities, and to coordinate its actions with it. A departure from this provision threatens to lose the trust and respect of its citizens.

Keywords: law, philosophy of law, legal theory of I. Kant, law and freedom, law and law.



УДК 316.65

**МАГ, ШУТ И ЦАРЕДВОРЕЦ В
СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ****Ю.Я. Бондаренко,***кандидат философских наук, профессор,
Костанайский региональный университет
им. А. Байтурсынова
(Казахстан)*

Положительные рецензии даны д.фил.н. Колдыбаевым С.А. и к.фил.н. Кожуховой Б.Р.

Статья посвящена актуальной проблеме использования образов в языке, предназначенном для анализа современных реалий политической культуры, рассматриваемых в контексте мировой истории.

Опираясь на образы «мага», «шута», «комедианта» и «царедворца», автор предпринимает попытку анализа различных форм критического взаимодействия с властями либо доминирующими в определенном обществе силами.

В статье подчеркивается, что эти понятия-образы используются именно в определенном смысле, выходящем за рамки более узкого, «словарного» толкования обозначенных понятий. Так, «маг» - это индивид, который в силу своего изначального социального положения либо соответствующих личных качеств, в глазах целых групп населения обладает некой сакральностью, особыми психо-когнитивными характеристиками. Это может быть и брахман, и «волхв» из «Песни о вещем Олеге», и представитель церкви, и профессионал-психолог, и так называемый экстрасенс... «Шут» - это тот, кто, существуя вне той или иной жестко-иерархической системы, способен более свободно, нежели другие, бросать вызов власти, и устоявшимся предрассудкам. Причем, при всем этом может переступить границы морали определенных социумов. «Царедворец» - это же тот, кто стремится стать противовесом «целостности» и безапелляционности доминирующих властных сил либо их составляющих, действуя при этом в рамках самих иерархических систем. Последний может быть зримым, знаковым выражением внутренних противоречий во властных структурах.

Ключевые слова: *маг, волхв, юродивый, жрец, церковная и светская власть, шут, комедиант, царедворец.*

Предваряя наше краткое рассмотрение проблемы, уместно заметить, что вынесенные в заглавие статьи понятия используются не столько в первоначальном буквальном своем значении, сколько в образно-символическом, и при этом видятся автору удачными инструментами для препарирования, как истории, так и современности. Образность же, символизм, в свою очередь неотделимы от знаковой природы общения, взаимодействия либо сталкивания противоположных сил, без чего невозможно человеческое существование, пронизываемое тем, что мы обозначаем таким многозначным понятием «дух». «Дух» же, как писал М.Бахтин, «(свой или чужой) не может быть дан, как вещь (прямой объект естественных наук), а только в знаковом выражении, реализации в текстах и для себя самого, и для другого». То же самое можно и должно отнести и к жестам. Так, «естественный жест в игре актера приобретает знаковое значение»(1, с.284).

Хорошо известно, что слово, жест и предмет... издревле играли колоссальную роль в человеческой культуре, что, в частности, нашло выражение в самых разнообразных словосочетаниях «бросить перчатку», «раскурить трубку мира», «сжечь свои корабли» и т.д. При этом и исходные жесты, и компоненты предметного мира также наполнялись глубоким символизмом и образной многослойностью еще до того, как обретали свои очертания в мире устойчивых словосочетаний. Это могли быть и животные, и птицы, и деревья, и камни, и оружие, и предметы быта, включая различные детали одежды, головные уборы и т.д...

Так, например, в средневековой Западной Европе высота женских головных уборов – эннаменов связывалась со степенью знатности, а покрытие головы в разных странах и культурах мира сопрягалось с требованиями, предъявляемыми, прежде всего, к замужней женщине... показательно, что в древней Греции символ означал некий вещественный знак, признанный свидетельствовать о принадлежности такого-то или такой-то к определенной социальной группе, тайному обществу. В более же широком смысле «символ» - это «предмет или действие, служащее условным знаком какого-то понятия, чего-то отвлеченного», какой-то идеи, как например, якорь – символ надежды (2, с.661) Знак же – это в одном

из сжатых толкований – «метка, предмет, явление, которым выражается что-то» («, с.203) Совокупность же деталей облика и поведения создает, в свою очередь, зримый образ.

Итак, мы видим, что зримый образ тысячелетиями обретал символически-знаковое значение. Акцентируя свое внимание на этом символическом аспекте образа, мы попытаемся здесь кратко рассмотреть три обозначенных в заглавии типа образов, естественно, сознавая, что данными образами миры культуры не ограничиваются. Но эти образы выбраны здесь не случайно, а потому, что именно они в контексте человеческой истории способны являть зримые противовесы военно-политической власти либо каким-либо доминирующим ее элементам.

Уже образ мага настолько многогранен и многоцветен, настолько переливчат, что ему, при всем обилии научно-философской литературы, можно было бы посвятить еще не одну монографию.

Начнем с того, что в древнейшие времена, а затем и на протяжении долгих тысячелетий образ «мага» и военно-политического деятеля очень часто сливался. Так было и в родовом обществе, когда, например, в Африке сексуальная сила вождя и цвет его волос (допустим, седеющих) связывались с магическими качествами лидера. Разнообразные и, подчас, сложнейшие ритуалы, совершаемые вождями, царями, императорами наделялись в сознании людей и магическими качествами. Так в Китае император при посевных работах символически прокладывал первую борозду и т.д. Но параллельно со всем этим в качестве некой относительно самостоятельной социальной силы начали появляться и «маги» в разных обличьях, которые обладали относительной самостоятельностью: «Волхвы не боятся могучих владык. И княжеский дар им не нужен. Правдив и свободен их вещий язык...» Это колдуны, жрецы, а со временем некоторые представители христианских церквей и деятелей мусульманского культа. В христианском мире даже появился такой своеобразный исторический феномен, как папство. Более того, и внутри отдельных держав, включая и Византийскую империю, и Московскую Русь историки могут наблюдать жесткое, в том числе и духовно-нравственное противостояние церковной и светской власти (3, с.191). А в Индии брахманы вообще оказались отнесенными к высшей варне, а авторитет брахмана стал видеться более высоким нежели авторитет царя. В древних законах

было сказано «Десятилетнего брахмана и столетнего царя следует считать отцом и сыном, но из них двоих отец – брахман».

Однако, говоря об образах «магов» в канве наших рассуждений, не хотелось бы все сводить к узко трактуемым религиозности и мистицизму. Здесь «маг» в широком его понимании – это духовно-психологический лидер, способный воздействовать на сознание значительных групп людей, не опираясь при этом на обязательное использование грубой силы. Таким образом, в новейшее время роль бывшего мага может играть, психолог, психотерапевт и др.

В периоды кризисов и социальной нестабильности такой современный неомаг может играть и роль взрывателя массового сознания, которое после такого «взрыхления» гораздо удобнее засеять самыми разными семенами. И при этом уже сами по себе эти «маги», как, например, случилось, во времена Перестройки, вкупе с прочим, могли представлять и представляли собой на практике своеобразную альтернативу идеологии, доминировавшей в СССР на протяжении десятилетий. Причем образы А. Кашпировского, А.Чумака, Ю.Лонго... на какое-то время оказались очень влиятельными. Любопытно, что уже в 2020 г., постаревший и оказавшийся на обочине общественного внимания Кашпировский попытался войти в число тех, кто представляет определенный нравственный противовес власти.

Еще колоритнее образ шута, который в одном отношении кардинально отличается и от образа мага, и от образа царедворца, хотя подчас лики шута и мага наслаиваются друг на друга. В чем это кардинальное отличие? – В том, что и жрецы, и брахманы, и кардиналы и т.д. – представители жестко-иерархических систем. Шуты же, а на Руси и юродивые (переливчато-слитный образ шута и мага) могли являть своего рода «несистемную оппозицию». Они были наиболее вольны и в своем поведении, и в своей критике властей, либо в язвительности по отношению к власти предрержащим. Знаменитое диогеново: «Не заслоняй мне солнца» может быть расценено, как девиз этой социо-культурной группы. В русской же истории, согласно традиции, один из таких юродивых даже спас от разгрома Псков, оказавшись на пути у Грозного и его опричного войска...

Такой образ вырисовывался не сразу. С точки зрения автора данной статьи, предтечами средневековых и более поздних шутов,

суфиев из народных анекдотов были уже античные философы и, прежде всего, киники. При всей своей эпатажности, нередко родившей их с более поздними хиппи, они своими парадоксальными высказываниями и поступками будоражили застаивавшуюся общественную жизнь, являя готовность бросить вызов и земным владыкам, и устоявшимся народным представлениям. Здесь, опять-таки, мы можем вспомнить и «фонарь» Диогена, и многое, многое иное. Кстати, отдельные «шутовские» выходы Суворова при том, что он внешне был «в иерархии» по духу своему из того же ряда.

Эта традиция, хотя и в совершенно иных формах, жива и сегодня. Так, любопытный образец для культурологического осмысления представляют собой интернет-выступления Джигурды, то мечущего молнии в Собянина, то громогласно защищающего известного актера, связанного с трагическим ДТП. Это – современный шут в том смысле, что он из тех, кто не впаивает в сегодняшнюю российскую культурную элиту, не соединен в общественном сознании с теми или иными провластными структурами и подобно античным философам и более поздним шутам может позволить вести себя более раскованно в сравнении с теми, кто более зависим от тех или иных «официальных» или околовластных структур.

Но такое «шутство» было бы, пожалуй, неверно смешивать с шутством иного рода, с комедианством представителей иерархических систем и подсистем. Так, и пародирование церкви в опричном мире Ивана Грозного, и пародийные «всепьянейшие» игрища при Петре Первом, да и иные, более частные, «кривлянья», как знаки покорности «суверену» – это уже псевдошутство, ибо оно демонстрирует не внутреннюю независимость, а наоборот, закрепощенность.

В этом смысле и некоторые фигляры ранней постсоветской российской думы, и В.Жириновский – псевдошуты, комедианты. Под их карнавалльно-шутовскими одеждами не бьется сердце живой, независимой мысли... Их политические кан-каны и де-факто, и по своему предназначению играют, прежде всего, отвлекающую от сути роль... Может быть и комедианство, которое рождается из стремления быть «в тренде», продемонстрировать своеобразную услужливость, верность определенным требованиям. Грустный пример такого комедианства, на взгляд автора этих строк, демонстрирует явление известно-

го детского врача Р. На вручение высокой награды, получаемой из рук российского президента в маске и перчатках. И это при том, что действие происходило на свежем воздухе. Правда, в многогранной человеческой истории комедианство, фиглярство могло порождаться и произволом, рождаемым деспотизмом. По сообщениям современников, знатный русский князь Репнин был казнен Грозным за то, что отказался одеть потешную маску «машкару»...

Совсем иное являет экранный образ Н.Михалкова, названного «царедворцем». Если уйти от пренебрежительно-оценочного подтекста, то понятие «царедворец» может оказаться знаковым и не только по отношению к Н. Михалкову. Ведь кто такой «царедворец»? Это и советник древнего царя, придворный мудрец, визирь, восточный «царь поэтов» и т.д. Этот человек зачастую идет по лезвию ножа, и, в отличие от шута, он способен продвигать свои альтернативные идеи не бросая вызов высшей власти, а стремясь заручиться ее авторитетом. Резкие движения «царедворца», его готовность действовать жестко, как правило, означают не личный вызов «царю-батюшке» и т.д., а наличие раскола в верхах; и именно «царедворцы» могут быть интересны тем, что их выступления, как например, выступления Михалкова против Грефа, дистанционной модели образования и иного могут восприниматься, как знаки того, что и верхние эшелоны власти неоднородны, и, следовательно, могут подталкивать к выводу: стремиться к чему-то, представляющемуся крайне необходимым, можно и опираясь на эту самую неоднородность.

Впрочем – это лишь один из наиболее близких нам по времени образов царедворца. Исторически и эти образы были далеко не однообразны. Один из крайних вариантов таких образов рисует нам конфуцианство. Здесь, на вопрос: «Как служить царю?», Конфуций отвечает: «Не обманывай, и укоряй царя в лицо». Но на практике такое допустимо лишь в самом узком кругу, скорее, наедине и при очень доверительных отношениях. Да и тут царедворцу может угрожать опала. Как в уже персидской истории о «царе поэтов», которому шах прочел свои стихи. Сохраняя мужество, царь поэтов сказал в ответ: «Ваше величество, эти стихи не достойны Вашего величия», после чего раздосадованный шах велел поставить литературного критика к позорному столбу. Однако, спустя ка-

кое-то время царь опять сочинил нечто, казавшееся ему шедевром. Позвал он опять «царя поэтов». И как же тот отреагировал на новинку? – Он лишь сказал: «Иду к позорному столбу». Тут перед нами образцы твердости, созвучной лютеровской: «На том стою и не могу иначе» (4, с.158, 156). Кстати, образы такой твердости мы встречаем и у советских полководцев, которые ради истины готовы были спорить с самим Сталиным.

В истории мировой культуры мы встречаем и более мягкие формы, подобные упомянутой в одной афганской сказке, где шах и визирь ели фрукты, и царь, желая подшутить, стал подкладывать визирю косточки от съеденного им самим. «Ох и аппетит же у тебя!» - шуточно воскликнул владыка. Визирь же, не растерявшись произнес: «Надо срочно вызвать лекаря. Ведь Вы, Ваше величество, оказывается ели персики с косточками, а это может быть опасно для здоровья!»

Очень показательны и образы тех «царедворцев», которые способны давать советы и совершать действия, имеющие негативную окраску. Так, в старинной китайской истории рассказывается о царе, который пожаловался советнику, что, хотя он и казнит за дело, и награждает заслуженно, а его народ не боится. Советник же ответил примерно так: «А чего же бояться невинным? Казните за дело. Вот, если бы стали казнить без разбора, тогда бы всем было страшно». Царь внял совету и... первым казнил царедворца. Нечто похожее можно наблюдать и в «реальной истории». Известно, что после убийства своего отца Павла, Александр Первый, хотя и не казнил, но отдалил от себя тех, кто был замешан в заговоре...

В целом же от «царедворцев» - противовесов, по сравнению с «магами» и «шутами» требуется особая гибкость, способность жертвовать с их точки зрения, второстепенным – «бросить кость собаке», чтобы бороться за более значимое. Именно эти образы наиболее сложны и неоднозначны.

Завершая, хотелось бы заметить, что предлагаемое здесь использование образов и их символики для анализа социокультурной реальности может быть применимо и в иных контекстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. – В кн.: Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.:

Искусство, 1979.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Гос. Издат иностранных и национальных словарей. – И., 1953.

3. Один из драматичнейших примеров такого противостояния являет выступление в Успенском соборе митрополита Филиппа Колычева против террора Ивана Грозного: «До каких пор будешь ты проливать без вины кровь верных людей и христиан... Подумай о том, что хотя Бог поднял тебя в мире, но все же ты смертный человек, и он взыщет с тебя за невинную кровь, пролитую твоими руками» (Цит.по: История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.1, с.191.

4. В условиях деспотизма блюсти такую твердость было рискованно. Так, согласно древнеримскому писателю Светоний, мнивший себя великим артистом император Нерон «многих объявлял своими друзьями или врагами, смотря по тому охотно или скупно они ему рукоплескали» (с.158). Более того, когда он пел, то, по словам Светония. «никому не дозволялось выходить из театра, даже по необходимости. Поэтому, говорят, некоторые женщины рожали в театре, и многие, не в силах более его слушать и хвалить, перебирались через стены, так как ворота были закрыты, или притаорялись мертвыми, чтобы их уносили на носилках» (с.156).

ЗАМАНАУИ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ШЫНДЫҚ АЯСЫНДА СИҚЫРШЫ, ҚЫЛЖАҚПАС ЖӘНЕ ЛАУАЗЫМДЫ ҚЫЗМЕТШІ

Мақала әлемдік тарих контекстінде қарастырылатын саяси мәдениеттің қазіргі шындықтарын талдауға арналған тілде бейнелерді қолданудың өзекті мәселесіне арналған. "сиқыршы", "қылжақпас", "комедиант" және "лауазымды қызметші" бейнелерімен жұмыс жасай отырып, автор билікпен немесе белгілі бір қоғамдағы үстем күштермен сыни өзара әрекеттесудің әртүрлі формаларын талдауға тырысады. Мақалада бұл кескін ұғымдары белгілі бір мағынада нақты ұғымдардың тар, "сөздік" түсіндірмесінен тыс қолданылатындығы баса айтылған. Сонымен, "сиқыршы" -бұл өзінің бастапқы әлеуметтік жағдайына немесе тиісті жеке қасиеттеріне байланысты, халықтың барлық топтарының көз алдында белгілі бір қасиетті, ерекше психо-танымдық сипаттамаларға ие адам. Бұл "Олег туралы ән" өлеңінен брахман да, көз байлаушы да, шіркеудің өкілі, кәсіби

психолог және экстрасенс те болуы мүмкін. «Қылжақпас» дегеніміз - сол немесе басқа қатаң иерархиялық жүйеден тыс өмір сүретін, басқаларға қарағанда билікке және қалыптасқан алаушылыққа қарсы тұруға қабілетті адам. Оның үстіне, мұның бәрімен ол белгілі бір қоғамдардың моральдық шекараларынан аса алады. "Лауазымды қызметші" - бұл иерархиялық жүйелердің өзінде әрекет ететін үстем күш күштерінің немесе олардың компоненттерінің тұтастығы мен немқұрайдылығына қарсы салмақ болуға тырысатын адам. Соңғысы күш құрылымындағы ішкі қайшылықтардың көрінетін, айқын көрінісі болуы мүмкін.

Түйін сөздер: сиқыршы, қылжақпас, ақымақ, діни қызметкер, шіркеу және зайырлы билік, сиқыршы, комедиант, лауазымды қызметші.

MAGICIAN, JESTER AND COURTIER IN THE LIGHT OF MODERN SOCIO-CULTURAL REALITIES

The article is devoted to the actual problem of using images in the language intended for the analysis of modern realities of political culture, considered in the context of world history. Using the images of the "magician", "jester", "comedian" and "courtier", the author attempts

to analyze various forms of critical interaction with the authorities or the dominant forces in a particular society. The article emphasizes that these concepts-images are used in a certain sense that goes beyond the narrower, "dictionary" interpretation of the designated concepts. Thus, a "magician" is an individual who, by virtue of his original social status or corresponding personal qualities, in the eyes of entire groups of the population has a certain sacredness, special psychocognitive characteristics. This may be a Brahman, a "Magus" from the "Song of the prophetic Oleg", a representative of the Church, a professional psychologist, and a so-called psychic... A "jester" is someone who, existing outside of a rigid hierarchical system, is able to challenge authority and established prejudices more freely than others. Moreover, with all this, it can cross the boundaries of the morality of certain societies. A "courtier" is someone who seeks to counterbalance the "integrity" and unappellateness of the dominant power forces or their components, while acting within the framework of hierarchical systems themselves. The latter can be a visible, symbolic expression of internal contradictions in power structures.

Keywords: magician, magus, whacky, priest, church and secular power, jester, comedian, courtier.

УДК 81'22

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ДЕЛОВОГО ТЕКСТА

Г.Х. Рамазанова,
кандидат филологических наук, доцент,
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар
(Казахстан)

Положительные рецензии даны
д.фил.н. Кадралиновой Б.Т.
и к.п.н. Бисенбаевой А.А.

Данная статья посвящена описанию основных категорий делового текста, которые должны быть учтены при создании делового текста. Статья раскрывает содержа-

ние делового текста, в котором элементы находятся в такой связи, которая позволяет передать интенцию автора. Несомненно, все это обуславливает адекватное восприятие информации адресатом и его действия в нужном русле. Иначе говоря, все это способствует наличию коммуникации.

Ключевые слова: деловой текст, категории, мотивация, связность, целостность, действенность, дееспособность, перспектива.

Как особый объект изучения текст издавна привлекал внимание не только языковедов.

Лингвистика текста, как отмечено в науке, в основном изучала способы сохранения связности и понятности, методы передачи ко-референции лица и предмета, распределение

темы и ремы высказывания в соответствии с требованиями актуального членения предложения.

По нашему убеждению, вопросы, которые лингвистика рассматривала в прошлом столетии, остались актуальными и поныне.

Признание за текстом функции коммуникативной расширило границы изучения самого текста: типы, виды, формы, структуру и т.д.

Логично, что все это предопределило развитие семантики, теории речевой деятельности (психолингвистики), социолингвистики, прагматической лингвистики, функциональной стилистики, т.е. наук, изучающих механизм порождения речи, различные аспекты речевой деятельности.

Иначе говоря, лингвистика текста приобретает свою автономность внутри общего языкознания, как отмечают исследователи.

М. Хэллидей, П. Хартманн, В. Дресслер, Г. Вейрих, О. Москальская, И. Гальперин, Т. Николаева, З. Тураева и др. стали первыми в деле становления и развития лингвистики текста.

Данный этап характеризуется тем, что лингвистика текста при изучении текста как структуры описывает его модели, продолжает исследование текстовых микро-макросоставляющих, смысловых, синтаксических элементов.

С приходом Интернета появилось понятие «гипертекст». Сам термин «гипертекст» введен математиком и философом Т. Нельсоном для обозначения текста, который состоит из относительно небольших фрагментов; небольшие фрагменты организованы так, что их можно читать в произвольном порядке. Понятие «гипертекст» означает особую форму хранения и презентации текстовой информации, трансформирующая многочисленные тексты в одно целое, которому характерна бесконечность возможных интерпретаций [Дейсон, Ованесбеков 1993, Брейдо 1996, Видель 1999 и др.].

Впервые эта идея была предложена В. Бушем, который считал, что хранение и поиск информации осуществляется по ассоциативному признаку, то есть мозг человека действует по ассоциативному принципу (в соответствии с некоторым сплетением следов в клетках головного мозга).

В связи с тем, что нами Интернет тексты не изучаются, понятие «гипертекст» не используется для обозначения некоего целого. Тем не менее, полагаем, что ассоциативный

принцип хранения и поиска информации имеет место и при изучении делового текста; иначе не существовало бы такое понятие, как «межпредметная связь» (если возможен парадокс, то «межвопросная связь»).

Возвращаясь к вопросу о «макроструктуре», отмечаем, что деловой текст может также характеризоваться как макроструктура, поскольку в его конструировании участвуют единицы разных уровней.

На наш взгляд, деловой текст представляет собой объект, обладающий некоторыми специфическими психо-социальными функциями, так как зачастую именно посредством этого текста доводится информация, которая может быть воспринята адресатом (именно в области деловой коммуникации) однозначно.

Таким образом, текст вообще (деловой, в частности) представляет собой организованную систему коммуникации.

Высказывание исследователя В.И. Юганова [Юганов, 1995] о том, что любой текст двулик в силу своего промежуточного положения между актом коммуникации, в котором он создается (или используется), и системой языковых конститутивных единиц, представляющей в распоряжение говорящего строительный материал (отдельные элементы и блоки), отмечаем, что все это всецело соотносится с текстом делового характера и добавляем, что не только говорящего, но и пишущего.

На современном этапе своего развития лингвистика текста располагает весомой суммой знаний о том, каковы причины выявления закономерностей, чем мотивировано использование в тексте тех или иных языковых средств. Названную проблему можно было в целом определить как проблему текстовой мотивации, под которой понимается обусловленность элементов текста той целостной системой связи, частью которой они являются. В решении этой проблемы находит свое отражение философская категория части и целого, которая, как известно, выражает отношения между совокупностью элементов и связью, объединяющей их в единое целое. В свое время текстовая мотивация рассматривалась исследователем по О.Н. Гришиной [Гришина, 1986], которая отметила, что текстовая мотивация осуществляется на четырех основных уровнях.

Социально-функциональный уровень мотивации предполагает соответствие формально-семантических особенностей текста

его функционально-прагматической направленности. На этом уровне отбор языковых средств мотивируется функционально-стилистическими, возрастными, образовательными и другими параметрами коммуникантов, которые в совокупности представляют собой неорганическую систему социальных ситуаций общения, соотносимых с определенными системами отбора языковых средств. Исследователь отмечает, что данный уровень мотивации можно определить как глобальный, не позволяющий в пределах одного текста переходить от одной системы языковых средств к другой (н-р, деловое письмо – это официальный документ).

На индивидуально-стилистическом уровне отбор языковых средств мотивируется особенностями авторской манеры изложения, что позволяет говорить об индивидуальном стиле автора. Прослеживается применение стилистических приемов и выразительных средств.

Коммуникативно-психологический уровень имеет локальный характер и обуславливает различный отбор языковых средств в отдельных частях текста. Этот уровень предопределяет такую организацию средств в тексте, для которой происходит наиболее адекватное восприятие адресатом передаваемой информации <...> с учетом психологических особенностей восприятия информации читателем. Очевидно, что любой автор старается донести свою информация таким образом, чтобы адресат ее понял.

Формально-языковой уровень мотивации обуславливает соответствие или несоответствие формальной организации текста принятой языковой норме. Совершенно верно, что при создании того или иного текста автор стремится построить его по определенным нормам (например, придерживаться жанрово-стилистических параметров).

По О.Н. Гришиной, все четыре уровня взаимосвязаны и взаимообусловлены. Мы всецело разделяем ее точку зрения и на основе проведенного анализа языкового материала делаем вывод о том, что все вышеизложенные уровни мотивации обнаруживают себя в рамках делового текста.

Такие термины как «свойство текста», «категории текста» вошли в обиход исследователей семантических параметров текста. Первый термин соотносится с реальным текстовым феноменом, а второй – с лингвистикой текста.

Исходя из этого, в нашем вопросе о де-

ловом тексте сделана попытка систематизировать все те критерии и основы определения природы делового текста. Это, на наш взгляд, позволило бы установить его ценность. Последняя, по нашему мнению, заключается в способности функционировать в деловом обществе/социуме не только в формате линейности, но и вертикальности.

Уникальны, на наш взгляд, выводы Ф. де Соссюра, определившего возможности проявления ценности предмета по следующим критериям: 1) наличие какой-либо непохожей вещи, которую можно обменивать на то, ценность чего подлежит определению; 2) наличие каких-то сходных вещей, которые можно сравнивать с тем, о ценности чего идет речь.

В нашем исследовании отслеживаются характеристики делового текста, на основе которых сделана попытка определить его ценность. К подобным характеристикам делового текста справедливо могут быть отнесены категории, и параметры через призму его признаков.

Категории текста являются универсальными понятиями связей, свойств и отношений предметов и явлений, происходящих в мире.

В лингвистике выделены основные категории текста (И.Р. Гальперин, Л.К. Чикина, В.Г. Адмони и др.). Они представлены в различной терминологии. Это - связанность, целостность, цельность, завершенность, многомерность, процессуальность, замкнутость, развернутость, законченность, последовательность.

Связанность текста, вероятно, может быть обнаружена наличием в самом тексте поступательности в пространстве или во времени, постоянством точки зрения на обсуждаемый предмет.

В.З. Демьянков высказывает практически аналогичную точку зрения. «Понятие связанности текста, вероятно, должно определяться отсутствием разрывов в пространстве (референт - событие) или во времени (идея – событие), постоянством фокуса эмпатии (точки зрения) соблюдением конвенций о высказываниях, принятых в конкретном социуме...» [1].

Среди категорий текста И.Р. Гальперин [Гальперин 1974] выделяет и автосемантию, т.е. "формы зависимости и относительной независимости отрезков текста по отношению к содержанию всего текста или его части".

Связность заключается в содержательной и формальной связи частей. Обе категории взаимосвязаны и взаимообуславливают

друг друга. Связность – структурное свойство, проявляющееся в смысловой целостности текста и имеющее языковые способы выражения. Связность линейна, синтагматична. Она проявляется как сочетание отдельных языковых единиц в тексте и как сочетаемость отдельных структурных блоков текста [Гальперин 1981; Леонтьев 1976; Сорокин 1985; Штерн 1991 и др.].

В лингвистике различают два типа связности: внутреннюю (смысловую, логический) и внешнюю.

Внутренняя связность не тождественна связности текста вообще, т.к. текст может допускать противоречия, несоответствия и пр., что для логических единств неправомерно [Гальперин 1981]. Логическая связность реализуется на уровне последовательности текстовых смысловых блоков. Смысловая связность есть условие цельности текста [Леонтьев 1976].

Внешняя связность характеризует текст, прежде всего как нечто автономное. Средства этого типа связности реализуются в формальной организации элементов текста. Следует отметить, что внешняя связность в тексте является дополнительной по отношению к внутренней. Формальной связности в тексте может и не быть. Однако, по мнению большинства лингвистов, обычно в тексте присутствуют оба типа связности.

Связный текст в лингвистике трактуется как некоторая (законченная) последовательность предложений, связанных по смыслу в рамках общего замысла автора. Известно, что текст представляет собой органическую структуру, его элементы связаны таким образом, что недостаток одного из них нарушает целостность текста.

В лингвистике существуют различные взгляды на целостность. Под целостностью понимают единство текста, его способность существовать в коммуникации как внутренне и внешне организованное целое [Анисимова, 2003], а также под целостностью [Чикина, 1986] понимают автономность смысла текста, которая определяется его темой. Вместе с тем выделены некоторые признаки связанности: повторяемость одинаковых семантических элементов, наличие определенных средств связи, порядок следования предложений и др.; а для связанного текста выделена необходимость единства времени [Чикина, 1986].

Немаловажная роль отводится терминам. Особенности терминов как знаков специальных понятий и как лексики языка науки со

своими функциями и особенностями участвует в обеспечении целостности делового текста, так как именно термины предоставляют возможность передачи необходимого значения соответствующих специальных понятий, а также способствуют продвижению мысли в формате деловой среды.

Таким образом, появляются веские основания полагать, что именно базисные лексические единицы, имеющие деловой аспект репрезентирующие всю гамму разнообразных деловых информационных в деловых текстах, являются одними из доминантных элементов в обеспечении его целостности и связности.

Одним из наиболее важных свойств текста является цельность. Современные лингвисты относят цельность к смысловой (содержательной) стороне текста.

Цельность – это конечный результат всех видов связности текста, а всякая иная связность дает иную цельность. Коммуникативная сущность связности заключается в преодолении противоречий между структурированной цельностью и отражающими эту цельность членимыми текстами [Сахарный 1989: 121-123].

Расширим данную концепцию: и категории и формы подвергаются необходимой речевой трансформации, предполагающей помимо прочего установление связей и отношений. Наша точка зрения находит свое подтверждение в высказанной и существующей в лингвистике мысли, что само понятие цельности предполагает наличие частей и связей между ними, т.е. связность. В этом отношении связность есть предпосылка цельности.

Как отмечено в лингвистике текста, цельность и связность, с одной стороны, относительно независимы друг от друга, а с другой – предполагают друг друга.

Внутреннее единство текста, следует полагать, создается, единством образа автора, присутствующего во всех видах текстов.

Процессуальность, определяя природу текста как «вербальной формы осуществления речемыслительного произведения» (по М.Я. Дымарскому), присутствует в нем как имплицитный признак, детерминирующий системность текста, т.е. более необходимую и устойчивую внутреннюю связь принадлежащих ему элементов, чем связь этих элементов с окружающей средой или с элементами других систем.

Текст обладает структурой, однако не все элементы его структуры обязательно имеют вербальное выражение, они могут быть

оформлены полностью или частично невербально.

Опираясь на денотативное единство текста, лингвисты говорят об его отдельности или отграниченности от других текстов. Существует два понимания отдельности: структурное и тематическое.

Под структурной отдельностью понимается целыноформленность речевого произведения, т.е. «наличие у текста начала и конца, позволяющих ему функционировать отдельно в законченном виде» [Штерн 1991: 115-116].

Такие свойства текста, как его отдельность и завершенность, являются не собственно лингвистическими и обуславливаются непосредственно условиями коммуникации. Отдельность текста связана с его структурными параметрами, а завершенность связывается с его цельностью и темой. При этом некоторые типы текстов, такие как, например, устные спонтанные диалоги, могут не обладать ни отдельностью, ни завершенностью.

Таким образом, отдельность текста, с нашей точки зрения, является не собственно лингвистическим, а экстралингвистическим свойством текста, которое находит свое лингвистическое выражение только в определенных типах текстов (например, письменных или подготовленных устных).

Завершенность делового текста есть раскрытие и перцепция выдвинутой им проблемы, то есть решение поставленных в тексте задач, что адекватно отражено в его стабильной, как правило, структуре.

Данное положение перекликается с точкой зрения И.Р.Гальперина, считающего, что текст можно считать завершенным тогда, когда с точки зрения автора его замысел получил исчерпывающее выражение. Иными словами, завершенность текста – функция замысла, положенного в основу произведения и развертываемого в ряде сообщений, описаний, размышлений, повествований и других форм коммуникативного процесса. Когда, по мнению автора, желаемый результат достигнут самим поступательным движением темы, ее развертыванием – текст завершен (понятие завершенности приложимо лишь к целому тексту, а не его части).

Текст есть единство системного и индивидуального. Системность текста отражает требования получателя и отправителя – моделирование текста по моделям, заданным языковым кодом. Индивидуальность текста есть результат бесконечной вариативности материальной формы ... [Тураева, 1986].

Итак, помимо подвергнутых анализу выше традиционно выделенных параметров текста, мы дополнительно выводим такие новые параметры, как «характер», «перспектива», «действенность», «дееспособность». Как традиционно выделенные, так и вводимые нами параметры эксплицируют категориальный фон делового текста [2].

Характером делового текста назовем его принадлежность к тому или иному стилю, его (текстовый) стиль.

Под перспективой нами понимается предназначенность делового текста быть использованным (при прочтении либо опоры на него при создании следующего).

Действенность определяется нами как способность делового текста воздействовать на получателя информации таким образом, чтобы вызвать у него профессиональный интерес.

Дееспособность делового текста заключается, на наш взгляд, в его способности длительно функционировать во временной плоскости. Иными словами, в семиотическом пространстве (континууме) (термин Ю.М. Лотмана).

Известно, что все категории текста, обязательные и факультативные, переплетены и взаимообусловлены.

Ценностный диапазон делового текста создают выше представленные категории в комплексе. А такие параметры, как характер, перспектива, действенность и дееспособность обеспечивают, на наш взгляд, «долголетие» деловому тексту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Известия АН СССР. Серия литература и язык. Т.42, 1983, №4, с.321-323.
2. Рамазанова Г.Х. «Основы создания научно-филологического текста английского языка» (Монография). – Алматы, 2013. - 312 с. (с.54-55)

ІС МӘТІНДІ КАТЕГОРИЯЛАНДЫРУ

Бұл мақала іс мәтіннің маңызды категорияларына арналған; сонымен қатар, іс мәтін құрастыру процессінде оларға арнайы мән беру қажеттілігі көрсетілген. Мақала авторы іс мәтін құрамында кез келген элементтері өз ара байланыста бола тұра мәтін контентті арқылы автордың интенциясын көрсетедігін дәлелдейді. *Осының бәрі адресат*

мәліметті дұрыс қабылдап дұрыс жолмен коммуникацияға бақыттауға көмектеседі.

Түйін сөздер: іс мәтін, категория, мотивация, байланыс, тұтастық, тиімділік, қабілеттік, мүмкіншілік.

CATEGORIZATION OF THE BUSINESS TEXT

This article is dedicated to describing main categories of the business text that must be taken into account in the process of creating such

types of the text. It displays the content of the business text, in which elements are linked so that to convey the intention of the author. No doubt, this helps to percept the information by the addressee adequately and causes him to react in the necessary way. In other words, all this helps to hold communication.

Keywords: business text, categories, motivation, cohesion, integrality, capacity, efficiency, perspective.

